

Сергей Бунтовский

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Сергей Бунтовский

Древняя Русь

«Издательские решения»

Бунтовский С.

Древняя Русь / С. Бунтовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858410-7

Перед глазами читателей пройдет великая эпоха: неистовый Святослав и благородный Мономах, Владимир Креститель и Юрий Долгорукий, варяги и половецкая степь, мудрые монахи, дерзкие князья...

ISBN 978-5-44-858410-7

© Бунтовский С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Моя светлая Русь	7
Глава 1. Начало	7
Славянская Атлантида	15
Глава 2. Истоки государства Русского	19
Глава 3. Первые Рюриковичи	25
Вещий Олег	27
Игорь Старый	29
Глава 4. Бог войны по имени Святослав	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Древняя Русь

Сергей Бунтовский

© Сергей Бунтовский, 2017

ISBN 978-5-4485-8410-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

После 1991 года на книжный прилавок хлынул целый поток книг, посвященных нашей истории. Иногда хороших, иногда очень сомнительных. Возникли целые группы авторов, которые в своих работах буквально «переворачивали с ног на голову» все известные нам исторические события, давали смелые трактовки, а то и вовсе переписывали историю. Разумеется, история не окаменевший монумент, и открытие новых документов или проведение археологических исследований могут существенно корректировать наши представления о прошлом. Однако зачастую новые авторы сознательно искажают прошлое, подгоняя его под заранее данные политические концепции. Особенно этим прославились работники пера в независимой Украине. Тут при поддержке правых политических сил разрабатываются целые концепции, призванные доказать, что украинцы и россияне никогда не были одним народом, и этим обосновать необходимость современного размежевания между Киевом и Москвой. В итоге существуют сотни сайтов, выходят тысячи статей и десятки книг, в той или иной мере несущих одну простую мысль: украинцы – это европейский народ, происходящий из Киевской Руси, а русские – это азиаты или финно-угры, не имевшие никакого отношения к древней Руси. Мол, ордынцы-москальи коварно украли само название Русь, чтобы обосновать свои претензии на эту землю.

В самой Российской Федерации тоже есть группа авторов, которые доказывают что корень всех проблем общества лежит в поглощении азиатской Москвой истинно европейских русских земель, которыми, по их мнению, были Тверское и Новгородское княжества.

Почитав подобные описи, автор решил самостоятельно разобраться «откуда есть пошла Земля русская» и докопаться до истоков тех процессов, которые и сегодня будоражат умы.

Изучив все доступные исторические факты, проанализировав ход событий и историческую логику, автор дает целостную картину развития средневековой Руси – общей колыбели трех современных государств.

Перед глазами читателей пройдет великая эпоха: неистовый Святослав и благородный Мономах, Владимир Креститель и Юрий Долгорукий, варяги и половецкая степь, мудрые монахи, дерзкие князья...

Мы увидим как русские прошли путь от разрозненных племен до создания великой цивилизации. А затем наступил кризис, и эта цивилизация погибла в пламени междоусобных войн и чужеземных нашествий... Но за каждой ночью наступает рассвет, и из праха Древней Руси восстала новая держава – Московская Русь, Россия. Вместо захиревших княжеств и ушедших в небытие городов возникли новые центры силы, жители которых активно начали бороться за место под солнцем. Почти столетие находясь под гнетом Орды, русские искали новых лидеров, которые смогли бы объединить страну и сбросить чужеземное ярмо. Эта борьба городов за первенство на Руси завершилась победой Москвы. Однако очень долго чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, и никто не мог сказать, кто все же возглавит объединение Руси. И никто не знал, произойдет ли это объединение вообще...

Также автор подробно исследует, почему же именно Москва стала нашей столицей, как её правители шли к этому, кто им помогал, а кто мешал. Как в действительности складывались отношения между ордынскими ханами и русскими князьями. Надеемся, что после прочтения этой книги мы сможем, наконец, ответить на вопрос: кто же был героем, а кто наоборот.

Часть I. Моя светлая Русь

Глава 1. Начало

Практически все современные знания о временах до нашей эры и первых столетиях от рождения Христова базируются на записях греческих и римских авторов. Только вот они-то писали не для нас, а для себя. И интересовали их, в основном, граждане империи и ее ближайшие соседи: кельты (галлы и бриты), германцы, население Балкан и Причерноморья. Поэтому этим народам и посчастливилось остаться на страницах анналов и войти в учебники истории, а вот славянам повезло меньше. До римлян знания о наших предках доходили через вторые, а то и третьи руки и особой точностью не отличались. Есть еще, правда, и археология, но слишком мало она дает информации и много простора для интерпретаций. Тем более, что не всегда можно точно определить соотношение раскопанной археологической культуры с известными из письменных источников народами. Да и вообще, разные группы одного народа могут иметь очень разную материальную культуру, а разные народы в схожих условиях – похожую. Можно привести классический пример про рязанских крестьян и донских казаков XIX века. Если изучать этот период только на базе археологии, то выходит, что рязанцы и казаки совершенно разные народы, принадлежащие к разным культурам. Но мы-то знаем из многих других источников, что это один и тот же русский народ.

Так что вопрос о происхождении славян остается спорным. Единственное, что можно утверждать уверенно, к началу нашей эры славяне уже были многочисленным и развитым народом. Поскольку, как известно, ничто не появляется из ниоткуда, значит и наши предки не возникли вдруг, а развивались, скрытые от глаз античных ученых.

Вообще, следует учитывать, что славяне, германцы и балты – это потомки некогда единого арийского народа, распавшегося на десятки, если не сотни племен. При этом время, когда от этого древнего пранарода откалывались будущие народы Европы, точно установить невозможно, так как этот процесс был растянут во времени на века. Так что, чем дальше вглубь веков, тем ближе родственные связи между народами, и неизбежно наступает момент, когда невозможно сказать, к какой ветви арийцев относится конкретное племя. Особенно если от него остались только название в чужих исторических хрониках, да остатки керамики, найденные археологами. Но во втором тысячелетии до нашей эры Центральную Европу севернее Альп населяла языковая общность¹, которая со временем разделилась на кельтов, италиков, иллирийцев, германцев, славян и балтов... «Это историческое образование родственных племен, которым были свойственны единообразный быт, домостроительство и обрядность, даже экономика и, что весьма существенно, общность духовной жизни. Племена внутри общности самым теснейшим образом взаимодействовали между собой», – считает академик РАН Валентин Седов². Было это в период от 1250—1200 до 800—600 гг. до н. э.

Другие ученые, например Б. А. Рыбаков, считают, что праславяне появились гораздо раньше – еще в XV веке до нашей эры. По их мнению, уже тшинецко-комаровская археологическая культура, занимавшая три с половиной тысячи лет назад огромные пространства от Одера до Днепра, была создана предками славян.

Взаимодействуя с соседями: кельтами и балтами, германцами и скифами, славяне развивались, усиливались и осваивали новые территории. Насколько мирным было такое взаимодействие, судить сложно. Возможно, что в состав славян добровольно вливались предста-

¹ Немецкий лингвист Г. Краэ предложил именовать её древнеевропейской общностью.

² Доклад «Этногенез ранних славян»; заслушан в ноябре 2002 г. на заседании Президиума РАН.

вители чуждых родов, возможно, проходила ассимиляция более слабых соседей, да и сами славяне попадали в зависимость от более развитых кельтов и ираноязычных племен – скифов и сарматов. Причем, между землями славян жили и иноплеменные народы. В процессе такого общения, несомненно, заимствовались лучшие достижения соседей как в материальной, так и духовной сфере. В конце концов, по мнению В. Седова, сложились две большие группы славянства: северная и южная. На базе северных славян впоследствии сформировались поляки, балтийские славяне и северные великороссы, а южные славяне со временем заселили Балканский полуостров и юг России.

Не всегда понятно и какие из известных письменных источников племен относились к славянам, а какие нет. Например, до сих пор ученые не могут определиться: были ли прошедшие с боями всю Европу, основавшие собственное государство в Северной Африке, а затем захватившие и разграбившие Рим в июне 455 года вандалы славянами или же германцами. В Википедии говорится: «В позднем средневековье вандалов стали ассоциировать с предками балтийских славян (вендами-венедями), заселившими в конце VII века земли, где до эпохи переселения народов обитали германские племена вандалов». Но, может быть, вандалы и венеды изначально были одним этносом, разделившимся в эпоху Великого переселения народов? Те, кто отправился на поиски лучшей доли на юг, получили у римских авторов имя вандалов, а те, кто остался на своей земле, прозваны были вендами? Мне эта версия кажется вполне правдоподобной. В конце концов, чем-то же руководствовались средневековые европейские хронисты, частенько называвшие поляков и поморских славян вандалами. Кроме того, первым о вандалах написал римский ученый Плиний Старший³ в первом веке нашей эры. Он отнес их к германским племенам, но он также назвал германцами и варинов (вэринов, вагров), которые на самом деле были славянами и впоследствии входили в племенной союз бодричей. Так что полностью доверять запискам римлянина, для которого все народы, кроме его собственного, были варварами, не стоит. Тем более, что опирался он не только на собственный опыт, но и на рассказы современников, купцов и путешественников. А уровень достоверности источника ОБС (одна баба сказала) мы и сами знаем.

Еще одним народом, который мог быть как славянским, так и германским, являются руги⁴. Если верить Тациту, то в I веке они жили на побережье Балтики, к востоку от Ютландского полуострова. С этим был согласен и географ II века Клавдий Птолемей, который помещал ругов в Прибалтику в междуречье Одера и Вислы, а также на прибрежные острова, в том числе и легендарный Руян-Рюген. Оба этих автора считали ругов германцами, но ведь именно на этой территории спустя несколько веков будут славянские земли, именно остров Рюген будет одним из центров славянства, где располагался идол бога Ругевита. Так что руги вполне могли быть либо славянами, либо впоследствии ассимилировались славянами. По крайней мере, я считаю ругов славянами и, пока не появятся неопровержимые доказательства их германского происхождения, своего мнения не изменю.

Во время Великого переселения народов большая часть ругов переселились на придунайские земли в район современной Австрии (тогда это была римская провинция Норик), а часть – в восточную Фракию⁵. Руги охотно нанимались в армию стремительно ветшавшей Западной Римской империи, и, в конце концов, предводитель ругов Одоакр, бывший полководцем на римской службе, 23 августа 476 года сверг последнего западно-римского императора Ромула Августула. Справедливости ради отметим, что сам Ромул к власти пришел весьма сомнительным путем. Его отец Орест был одним из полководцев Аттилы, которого император Западной империи Юлий Непот принял на службу, объявил патрицием и даже сделал главно-

³ Гай Плиний Секунд, 23 – 79 гг. н.э. – римский писатель и государственный деятель, автор ряда книг по истории.

⁴ Кроме того, руги могли быть и смешанным славяно-германским племенем.

⁵ Сейчас это европейская часть Турции.

командующим своей армии. Но новый патриций оказался настолько неблагодарным, что сместил благодетеля и посадил своего сына Ромула на освободившийся трон вместо Юлия Непота. Впрочем, Августул императором был весьма номинальным, а реальным правителем Италии оставался вероломный Орест. Но наслаждаться властью ему пришлось недолго. Недовольные его жадностью войска восстали и избрали своим вождем руга Одоакра, который убил Ореста, а Августула отправил в ссылку. А затем Одоакр совершил необычный поступок, благодаря которому и вошел в историю. Вместо того, чтобы провозгласить себя императором или посадить на трон марионетку из знатного рода, он отослал императорские регалии в Константинополь императору Восточной Римской империи Зинону, признав его право на западные земли. Таким образом, юридически Римская империя, уже несколько столетий бывшая разделенной на Западную и Восточную, снова становилась единой со столицей в Константинополе. Постепенно ослабевая и теряя подвластные территории, Римская империя⁶ просуществует еще почти тысячу лет и погибнет в 1453-м году под ударами турок-османов. Второй Рим – Константинополь превратится в мусульманский Стамбул, но вместе с племянницей последнего императора Софией (Зоей) Палеолог императорские регалии, идея империи и права на титул императора Римской империи перейдет к Великому князю Московскому Ивану Третьему. Вот такие исторические коллизии: славянин упраздняет первую римскую империю, чтобы в конечном итоге другие славяне через десять веков восстановили ее в виде Московского царства.

Сам Одоакр, фактически бывший независимым правителем, де-юре считался чиновником, назначенным на эту должность восточным императором Зиномом, и управлял Италией от его имени, пока не погиб в войне с готами. Руги в Италии и на Дунае были разгромлены готами и постепенно исчезли из мировой истории. Последний раз их упоминает Прокопий Кесарийский, описывая события 541 года. А спустя четыреста лет европейские хроники снова начинают пестреть упоминаниями о ругах, под которыми понимаются славяне: как жители Рюгена, так и Руси. Например, мудрую княгиню Ольгу германцы именовали королевой ругов и до двенадцатого столетия на западе русских частенько называли именно ругами.

Вот такие вот сложности. Первые же европейцы, которых можно со стопроцентной уверенностью отнести к славянам, – это венеды (венеты), о которых римляне начинают писать в первом веке нашей эры. Жили в это время славяне в бассейне рек Висла и Одер, севернее Карпат и южнее Балтийского моря.

К концу второго века славяне расселились вплоть до среднего Подунавья и верхнего Днестра. В следующем столетии славяне из Висло-Одерского региона потихоньку заселяют лесостепные районы между Днестром и Днепром, где встречаются со скифами и сарматами. Эта встреча прошла без особого кровопролития. Постепенно тут сложился своеобразный славяно-иранский симбиоз, из которого затем родится мощный племенной союз, названный антским. Вовлеченные в славянский поток ираноязычные аборигены в довольно короткий по историческим меркам срок благополучно растворяются в славянской массе, оставив лишь некоторые элементы своей культуры и языка. Этого славянско-иранского симбиоза мы еще коснемся, когда будем говорить о происхождении Руси. Пока же просто запомним, что ираноязычные народы сыграли свою роль в нашей древней истории, а ядро антского племенного союза почти полностью совпало с территорией расселения древних скифов-пахарей. Кстати, мнение о том, что среди предков восточных славян были ираноязычные племена, на самом деле вовсе не ново и не парадоксально. Так считали многие историки XIX – XX веков: И. Забелин, Д. Самоквасов, Е. Классен, Д. Иловайский, Л. Нидерле, Б. Рыбаков, В. Седов, Г. Вернадский, А. Удальцов и другие.

⁶ Парадокс в том, что в эту Римскую империю уже не входили земли в Западной Европе и сам город Рим. Поэтому в европейской традиции её чаще называют Византией, по древнему названию Константинополя. Хотя сами граждане империи до последних дней считали себя римлянами.

Примерно в это же время выделяется еще одна группа славянских племен – склавины. Готский историк Иордан отмечает, что венеды, анты и склавины родственны и произошли от одного корня. Из его записей становится понятно, что склавины представляли собой юго-западную ветвь славян, венеды – северную, анты – восточную. По данным археологии, у антов и склавинов были незначительные отличия в погребальном обряде, а также возможно небольшие различия в диалекте, ведь анты могли заимствовать в свою речь различные иранизмы. Однако современники не видели этнических различий между венедами, склавиновыми и антами.

Так как нашими непосредственными предками были именно анты, то об их союзе, сложившемся не позднее IV века, стоит поговорить подробнее. Анты сумели объединить несколько родоплеменных групп и создать достаточно мощное раннегосударственное образование, во главе которого стоял военный вождь, но при этом верховной властью обладало вече. Основными занятиями антов были земледелие и разведение скота, но, разумеется, занимались они и охотой, сбором дикого меда, грибов и ягод...

Существовал слой профессиональных воинов, которые занимались военными набегами на соседей с целью грабежа и захвата рабов. Воины объединялись в отряды по несколько сотен человек, которые, соединяясь для дальнего похода, могли образовывать армии в несколько тысяч воинов. Племенные ополчения, состоявшие из всех способных носить оружие мужчин, собирались только в случае необходимости (например, для защиты от нападений врага или при переселении на новые территории) и могли достигать значительных размеров. Учитывая силу и выносливость антов, их охотно нанимали на военную службу в Византию, где многие из них делали головокружительную карьеру, занимая должности вплоть до главнокомандующих.

Как и у любого народа того времени, у антов было немало рабов, которых захватывали как добычу при набегах на Византию или покупали, но ант у анта рабом быть не мог. В антское время у восточных славян появляются первые протогородские поселения, где жили воины и ремесленники, которые производили гончарную посуду, оружие и украшения. Возможно, что вскоре этот конгломерат родов и племен слился бы в полноценный единый народ, но они получили ряд страшных ударов, надолго задержавших их развитие. Сначала покорить антов попыталось германское племя готов, переселившееся в Причерноморье из Скандинавии. Война шла с переменным успехом, но, в конце концов, вождь антов Бус (Бож) с сыновьями и 70 старейшинами был захвачен готами конунга Винитария и распят для устрашения остальных славян. Память об этой войне сохранилась на века, и даже больше чем через полтысячи лет в «Слове о полку Игореве» упоминается бусово время. А владевший Причерноморьем готский конунг Германарих (Ёрмунрекк Великий), по мнению писателя и историка Владимира Щербакова, стал прообразом сказочного Черномора.

Затем в судьбу славян вмешались прикочевавшие из Азии гунны – многочисленные, хорошо обученные и закаленные в непрерывных сражениях воины. Начав свой великий поход от китайских границ, они к середине четвертого века сметающим все смертельным потоком дошли до междуречья Дона и Волги, а затем ворвались в южно-русские степи. Тут и сплелась в причудливый клубок судьба антов, алан, готов и гуннов. Кстати, существуют противоречивые мнения относительно этнического состава гуннской орды: разные историки объявляли их и монголоидами, и тюрками, и даже славянами. В конце концов, общепринятым стало мнение, по которому гунны – народ тюркского происхождения; в который влились угры и монголы, а затем некоторые иранские и славянские племена.

Первыми испытали на себе убийственную мощь гуннского оружия аланы – одно из сарматских племен, о котором мы поговорим подробнее чуть позже. Одна часть аланских родов сразу же капитулировала и присоединилась к гуннской армии. Другие роды попытались сопротивляться и были разгромлены, третьи предпочли переселиться подальше от опасных пришельцев. Затем в 371 году нашей эры та же участь постигла готов. Король Германарих лично повел свою армию против гуннов, но был разбит и покончил с собой. После его смерти

часть готов признала над собой гуннскую власть, часть бежала на Кавказ и в Крым. Большая часть уцелевших готов избрала нового короля (уже упоминавшегося Винитария) и отправилась на запад завоевывать себе новую землю – землю антов. Тогда и погиб Бус. Естественно, славяне искали союзников в своей борьбе с завоевателями и, следуя принципу «враг моего врага – мой друг», объединились с гуннами. Так сложился гунно-аланско-антский конгломерат, в котором ведущую роль понятное дело, играли именно гунны. Затем аланы, выполнявшие роль гуннского авангарда, и славяне участвовали во всех походах гуннов на запад, и под знаменами Аттилы воевали с Римом. В конце концов, гунны создали огромное государство и добрую сотню лет господствовали на землях от Волги до Рейна. Впрочем, распалась гуннская держава так же стремительно, как и возникла. Уже в семидесятых годах пятого века от нее не осталось и следа, а сами гунны как отдельный народ растворились среди племен Восточной Европы.

Хотя славяне и не воевали против гуннов, но в результате непрерывных войн Северное Причерноморье и области к северу от Карпат были разорены. Исчезли многие ремесленные центры, мастера или погибли, или ушли вместе с гуннами на запад. Кроме того, никто не подсчитывал, сколько славян, бывших в гуннской армии, погибло или переселилась на Запад, где потом растворились среди других народов. В итоге развитие славян задержалось. Зато, уничтожив господство готов в Причерноморье, гунны предотвратили возможность германизации антов. Кроме того, ираноязычные племена в южнорусских степях также были серьезно ослаблены, из-за чего роль иранского элемента в жизни антских племен уменьшилась, а славянского возросло. Также, благодаря участию славянских отрядов в гуннских походах, наши предки существенно обогатили свой военный опыт и познакомились с римской цивилизацией. Таким образом, гуннское время стало периодом выхода славян на большую историческую сцену. Отныне ни германцы, ни иранцы, ни правители Восточной Римской империи уже не могли смотреть на славян сверху вниз. Еще одним итогом гуннского времени стало то, что они проложили дорогу в Европу прочим азиатским ордам – булгарам, аварам, мадьярам.

После того как гуннская держава распалась, склавины, жившие между реками Сава, Висла и Дунай, и анты, жившие к востоку от Дуная, начинают свой натиск на придунайские владения Византии. Отряды славян прорывались во Фракию, Иллирию и Грецию с целью пограбить или в случае удачи поселиться на плодородных землях империи.

Вскоре между Константинополем и славянами сложились если и не мирные, то вполне терпимые отношения. Славяне охотно нанимались в имперскую армию, где время от времени занимали ведущие посты, греки активно торговали со славянами. По сути, начался процесс постепенной славянизации Византийской империи. В это время в Бессарабии и на территории современной Украины начинается новый подъем антского государства, благо, что кочевники Причерноморья (аланы, булгары, остатки гуннских орд и т.д.) были раздроблены и не представляли угрозы. В это время заселенная антами территория простиралась от нижнего Дуная до реки Донец. По мнению академика Рыбакова, центр цивилизации антов находился в районе среднего Днепра, в Киевской и Черниговской областях; на востоке антская территория включала регионы по рекам Десне, Сейму, Пселу, Ворскле и достигала Дона у Воронежа; на юге она достигала нижнего Днепра. Кроме того, отдельные антские поселения продолжали сосуществовать с аланами в регионе нижнего Дона и Северного Кавказа. Одним из крупных центров антов между шестым и девятым столетиями стало поселение в районе современного города Салтов Харьковской области, о котором пойдет речь чуть позже.

Проникновение на византийские земли для славян было облегчено тем, что для защиты имперской границы по берегам Дуная были расположены не регулярные армейские части, а подразделения наемников-федератов, набранных из различных варварских племен и служивших за право пользоваться земельными наделами в империи. Естественно, что такие «защитники» сквозь пальцы смотрели на проникновение славян, если это не касалось их личных интересов. С гораздо большим желанием федераты участвовали во внутренних смутах и свер-

жениях императоров. Нередко, требуя увеличения жалования или иных преференций, федыраты объединялись с варварами и устраивали бунты против центральной власти. Так что первые десятилетия шестого века на Балканах славяне чувствовали себя вольготно. Лишь император Юстин I, захвативший власть в 518 году и решительно принявшийся возрождать мощь государства, взялся за решение «славянского» вопроса и сумел вытеснить славян за пределы империи. Этот правитель, начавший свой путь рядовым солдатом и до конца жизни так и не научившийся читать, сумел доходчиво объяснить окружающим народам святость границ Византии, и до конца его десятилетнего правления славяне не переходили Дунай. Зато при следующем правителе императоре Юстиниане, Византия увязла в непрерывных войнах в Европе, и славяне взяли реванш. Прокопий так описывает славянские набеги: «Иллирия и Фракия полностью, охватывая всю территорию от Ионийского залива до окраин Византии, включая Грецию и фракийский Херсонес, захлестывались практически каждый год гуннами, склавенами и антами со времени воцарения Юстиниана в Римской империи, и они творили ужасный хаос среди жителей региона. Во время каждого вторжения более двухсот тысяч римлян, как мне кажется, уничтожались или обращались в рабство, так что везде в этой земле утверждалась подлинная скифская дикость».

В 531 году главнокомандующим во Фракии был назначен один из наиболее способных имперских полководцев, ант по происхождению по имени Хилбуд. Он не только оборонялся, но и несколько раз совершал походы в славянские земли. Действовал Хилбуд смело и решительно, но удача от него отвернулась, и в одном из сражений его убили.

Проиграв в открытых сражениях, византийцы сделали ставку на дипломатию и сумели посеять рознь среди своих врагов. В результате склавины начали войну с антами и константинопольские владыки могли радоваться, что руками одних «варваров» удалось уничтожить других. В итоге анты получили от Юстиниана земли для поселения, а в ответ обязались помогать ему в войнах. Склавины же продолжили нападать на Византию. Весь шестой век будет продолжаться непрерывный славянский натиск на Балканы.

Зимой 558 года огромная объединенная армия булгар и славян под предводительством хана Забергана пересекла Дунай, разграбила Фракию и Македонию и осадила Константинополь. При этом славяне попытались взять столицу Византии ударом с моря. Они из подручных средств сколотили множество плотов, но византийский флот сумел отбить нападение. Сложилась патовая ситуация – осаждающие не могли взять город, а обороняющиеся не могли снять осаду. В итоге грекам пришлось послать богатые «подарки» или, проще говоря, дать выкуп. Казалось, что для славян и их союзников-булгар наступили счастливые времена, но из глубин Азии в Причерноморье шли новые завоеватели – авары. Этот сравнительно немногочисленный, но предельно жестокий и воинственный народ сумел покорить и антов и булгар, а затем захватить Паннонию (современные Венгрия и Австрия), откуда начал совершать грабительские походы во все стороны света. Авары станут господствующим слоем в своей многонациональной империи-каганате, а славяне составят большую часть подвластного населения.

До девятого века авары будут воевать практически со всеми народами Европы, пока не будут частично истреблены, а частично ассимилированы мадьярами. В славянской памяти авары, которых наши предки звали обрами, остались исключительно благодаря своей жестокости. Даже спустя века в «Повести временных лет» автор вспоминает этот народ и с явным удовольствием констатирует их гибель: *«обры воевали и против славян и притесняли дулебов – также славян, и творили насилие женам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его – обрина, – и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, и умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: „Погибли, как обры“, – их же нет ни племени, ни потомства».*

В результате аварского нашествия антская держава прекратила свое существование, многие антские племена были подхвачены волной аварских переселений, и осели на Балканах. Это был долгий и далеко не мирный процесс – военные вторжения аваров и подчиненных им славян создавали условия для последующего переселения на «защищенные» от местного населения земли славян-земледельцев. Основные массы славянских переселенцев на Балканский полуостров и Пелопоннес шли с берегов Дуная, из Прикарпатья и Северного Причерноморья.

В седьмом веке славяне заселили острова Эгейского и Средиземного морей и даже некоторые местности в Малой Азии. Но ни в Греции, ни тут они не смогли сохраниться и постепенно растворились в среде местных жителей. Зато север Балканского полуострова стал исключительно славянским краем.

Кстати, в Азии славяне оказались не по своей воле. В 688 году император Юстиниан II совершил поход в Македонию и, покорив часть местных славянских племен, переселил 30 000 славянских семей в Вифинию – область на северо-западе современной Турции. Сначала эти спецпереселенцы пользовались определенной автономией и управлялись собственными вождями. В обмен они во время войн должны были посылать в имперскую армию вспомогательную кавалерию. Позже автономии урезали и вместо князя управлять стал византийский проконсул. Славяне в Вифинии как минимум до X века сохраняли свою идентичность, но все же растворились среди окружающих народов.

В аварский период закончилась общая праславянская история. Из исторических документов исчезают термины анты и склавины. Расселение славян на огромных просторах Южной и Восточной Европы, их активное взаимодействие и смешивание с другими народами положили начало возникновению отдельных славянских этносов, в том числе и нашего русского народа.

Говоря о раннем средневековье и зарождении русского государства нельзя не сказать пару слов об аланах, сыгравших значительную роль в европейской истории. Тем более, что в нашей стране до сих пор живут осетины – прямые потомки этого некогда грозного и многочисленного ираноязычного народа.

Изначально аланы были одним из сарматских племен и первые несколько столетий своей истории ничем особенным не выделялись среди соседей. Вместе с родственными племенами языгов, роксолан, аорсов, сираков в третьем веке до нашей эры они воевали против скифов, которых, в конце концов, существенно потрепали и вытеснили из Причерноморья и с Северного Кавказа. Отныне эта земля называлась Сарматией. Затем несколько столетий сарматы, то объединяясь в одно государство, то распадаясь на отдельные племена, воевали с Римской империей и даже добились определенных успехов. В конце концов, между Римом и сарматами установились если и не дружественные, то, по крайней мере, союзнические отношения. Сарматы нанимались в состав имперской армии и оказывались в самых разных провинциях – даже в Британии. Помните нашумевший фильм «Король Артур» 2004 года, в котором легендарным королем оказывался римский полководец, а его подчиненные были сарматами? Тогда большинство критиков объявило картину «клюквой», но на самом деле отряд сарматов под римским командованием действительно служил в Британии. Естественно, что со временем часть сарматских племен растворилась в соседних народах, и уже во втором веке нашей эры аланы остались единственным сохранившимся сарматским народом⁷. Под их контролем находились огромные степные пространства от Крыма до Волги и Кавказа. Многократно воинственные аланы переходили Кавказский хребет и опустошали Закавказье.

Во время гуннского нашествия аланы первыми в Европе попали под удар и были разгромлены. Значительная группа аланских родов признала господство новых завоевателей, и присо-

⁷ Некоторые историки считают, что кроме собственно алан их имя приняли и другие сарматские племена, попавшие под аланское влияние.

единилась к гуннам, но не меньшая часть предпочла поискать себе счастья и воли на новых землях. Часть алан переселилась в Крым, часть на Кавказ, еще одна часть объединилась с готами и откочевала на запад до берегов Дуная. Отныне единого аланского народа не существовало.

Крымские аланы осели в районе современного Бахчисарая, создав там свое государство, и на долгие годы став союзниками византийского Херсонеса. В середине 14 века Крымская Алания была захвачена татарами, а недобитые аланы окончательно смешались с потомками готов и крымских греков.

Аланы, оставшиеся на Кавказе, смогли сплотиться и создать жизнеспособное государство. Сложный горный ландшафт очень помогал им отбиваться от агрессивных соседей. В 916 году кавказские аланы приняли христианство и стали союзниками Византии на Кавказе. В русских летописях кавказских алан называли ясами, а потом осетинами, армяне звали их осы, грузины овсы. В XIII веке по земле алан-осетин прокатилось нашествие монголов. По сведениям источников того времени, страна была разорена, но отступившие в горы аланы еще десятилетия вели войну с монголами, отстаивая независимость. Впрочем, монголы не считали целесообразным тратить силы на войну в горах и предпочитали блокировать алан, дожидаясь, когда те сами подчинятся из-за истощения ресурсов. Еще один удар аланам нанес великий среднеазиатский полководец Тамерлан, завоевавший Золотую Орду и мимоходом устроивший настоящий геноцид немусульманам Кавказа, Донбасса и Крыма. Его воины, не считались с трудностями, и преследуя врага, не боялись углубляться в горы и леса. В результате они буквально вырезали большую часть аланского народа, заставив уцелевших скрываться в бедных, но совершенно неприступных горах. Из немногих уцелевших во время этого погрома алан и вырастет современный осетинский народ.

Часть алан осталась на Дону и его притоках, и со временем была ассимилирована славянами.

Наиболее интересна судьба западной ветви алан. Первоначально они поселились в нижнем течении Дуная. Вместе с гуннами они участвовали в войнах против готов, а затем против Римской империи. Объединившись с вандалами, они с боями прошли всю Европу и в начале пятого века появились в римской провинции Галлия (современная Франция). Римляне предпочли с воинственными пришельцами не ссориться и предоставили им звание союзников римской империи – федератов, а также выделили земли для проживания в современной Бретани. Тут аланское государство существовало вплоть до начала шестого века, когда его покорили франки. Впрочем, далеко не все аланы захотели (или смогли) осесть во Франции. В 409 году совместно с вандалами они вторглись в Испанию и завоевали значительную её часть, но спустя двадцать лет на Пиренейский полуостров вторглись вестготы. Вандалам и аланам снова пришлось сниматься с обжитых мест и отправляться на завоевание себе новых земель. Переправившись через Гибралтар под командованием вандала Гейзериха, конгломерат из вандалов, алан и других народов сумел завоевать Северную Африку (современные Тунис, Алжир и Ливия) и острова Сардиния и Корсика. Королевство вандалов и алан в Африке было провозглашено в 439 году и просуществовало до 534 года. Господствующим народом в нем были вандалы, которые практически ассимилировали алан. Все эти годы вандалские короли занимались в основном пиратством и набегами на приморские земли по всему Средиземноморью. Апофеозом экспансии вандалов стал захват Рима в 455 году. Город, из-за внутренней смуты оставшийся без армии, был взят с налету и методично ограблен. В конце концов, вандалские нападения заставили Восточноримских императоров взяться за решение этой проблемы. В 533 году в Африку был отправлен византийский карательный корпус под командованием Велизария, после чего само имя вандалов исчезло из истории. Очевидно, в это же время были уничтожены или рассеяны последние африканские аланы.

Западная ветвь алан оказала большое культурное и политическое влияние на Европу, но сами аланы, раздробив свои силы и не сумев создать долговечного государства, исчезли.

Еще одним древним народом, о котором стоит сказать хотя бы пару слов, были булгары, потомками которых в той или иной мере являются современные болгары, казанские татары, чуваш и башкиры. Доисторическая родина булгар находилась где-то в Средней Азии, но во время Великого переселения народов они вместе с гуннами переселились на берега Дона, поэтому многие авторы считают булгар одним из гуннских племен. Другие историки считают булгар отдельным, хотя и союзным гуннам народом. Как бы там ни было, но самостоятельную роль булгары стали играть только после распада гуннской империи. В это время они доминируют в Приазовье, ведут кочевой образ жизни и периодически устраивают набеги на границы Византийской империи. Во второй половине шестого века булгары были разбиты пришедшими из Азии аварами и стали их вассалами. Когда авары под нажимом еще одного азиатского народа, тюрков-тюркутов, переселились в Панонию, хан Кубрат сумел объединить болгарские племена. В 632 году он провозгласил независимость от авар и встал во главе объединения, получившего в исторических источниках название Великая Болгария. Её территория занимала Нижнее Прикубанье, Приазовье, часть Крыма и причерноморские степи. После смерти Кубрата сыновья разделили его государство: старший сын Батбаян остался в Приазовье и стал данником хазар, другой сын, Котраг, ушёл со своей частью племени на правый берег Дона, третий сын, Аспарух, увел своих сторонников на Дунай, где объединившись с местными славянами, положил начало современной Болгарии. В конце VIII века часть булгар переселилась в бассейн Средней Волги и Камы, где они вскоре перешли к оседлому образу жизни и создали государство Волжская Булгария. Потомками волжских булгар являются современные казанские татары и чуваш.

Славянская Атлантида

Мало кто помнит, что полторы тысячи лет назад значительная часть современной Германии была славянской землей. Разве что лингвист сумеет услышать в чужих топонимах эхо ушедших времен. Мекленбург – Микулин Бор, Шверин – Зверин, Бранденбург – Бранный Бор... Кто знает, что воспетый в сказках остров Руян (Буян) это Рюген? Сотни исковерканных, переименованных славянских названий на карте Центральной и Восточной Европы.

При изучении карты Европы возникает странное ощущение: словно идешь по кладбищу и рассматриваешь древние надгробия. Из-под мха проступают имена давно ушедшей родни, а паутинки трещин складываются в знакомые фамилии... А ведь так и есть. С восьмого века на Восток катился непрерывный вал германских завоевателей. Сложно сказать, когда он начался, но его окончание зафиксировано предельно четко – 9 мая 1945 года. Ошибаются те, кто видит в Великой Отечественной лишь борьбу Гитлера и Сталина, противостояние идеологий или крестовый поход против большевизма. Нет, это был последний всполох древнего пожара, катившегося веками на Восток. Тысячелетнее противостояние германцев и славян завершилось нашей победой. Теперь можно было вздохнуть с облегчением: «Мы устояли!».

А многие устоять не смогли.

В шестом веке нашей эры европейские летописцы фиксируют многочисленные славянские племена, известные под общим названием вендов, на южном побережье Балтики, к востоку от реки Лаба (современная Эльба). Самыми сильными племенами были бодричи (ободриты), лютичи (велеты), лужицкие сербы и поморяне. Причем, первые три племени были центрами мощных племенных союзов. Несмотря на родство бодричи с лютичами были непримиримыми врагами и частенько воевали между собой. Кроме того, сами племенные союзы были непрочны, и периодически вспыхивала борьба разных родов за власть над соседями. Большая часть балтийских славян занималась земледелием, охотой и рыбной ловлей. У приморских племен был неплохой для своего времени флот, использовавшийся как для торговли,

так и для пиратства. Вообще, венды были народом воинственным и предприимчивым, а потому своими набегами они доставляли немало проблем соседям.

Уже в восьмом веке у славян начинаются первые войны с немцами-саксами. Вначале борьба шла с переменным успехом. Германцы из Гамбурга нападали на племя бодричей (ободритов), а из Магдебурга – на мотичей. Славяне не оставались в долгу и отвечали набегами на Запад. Когда франкский король Карл Великий начал завоевание Саксонии, бодричи выступили на его стороне, но после того как саксы были покорены, Карл решил обезопасить восточные границы своей империи, для чего в 789 году совершил поход на землю лютичей, убив местного князя Драговита и опустошив этот край. В девятом веке империя, созданная Карлом, начинает рассыпаться и ее правителям становится не до завоеваний новых земель. Хотя и сын Карла Людовик Благочестивый, и его внук Людовик Немецкий, совершили несколько походов против славян за Эльбу, но закрепиться там они не смогли.

Следующая волна немецкого натиска на Восток начнется в начале десятого века и будет вызвана вступлением на престол Восточно-франкского королевства в 919 году талантливого воина и умелого политика Генриха Птицелова. Что удивительно, долгое время саксонский герцог Генрих противостоял королю-франку Конраду и, говоря современным языком, был лидером сепаратистов. Но, умирая, король Конрад завещал трон именно Генриху Саксонскому и передал ему знаки королевского достоинства: меч и венец франкских королей, священное копье и королевскую порфиру. Этот выбор поддержали наиболее влиятельные франкские князья, и Генрих Птицелов был провозглашен королем. Объединив под своей властью Саксонию, Швабию и Баварию, он создал высокочлассную регулярную армию и в 928 году внезапно обрушился на славянское племя гаволян и захватил их столицу, город Бранибор (Бранный Бор и будущий Бранденбург). Затем Генрих повел войска в поход против доленчан. Взяв город Гану, король приказал всех взрослых мужчин казнить, а женщин и детей продать в рабство. Вскоре саксонцы покорили все славянские племена, жившие между Эльбой и Одером, а лужичан и чехов заставили платить дань. При первой же возможности лютичи попытались восстать, но были разбиты, а восемь сотен славянских пленников для устрашения остальных были казнены.

За время своего правления Генрих, по сути, создал из Восточно-франкского королевства новую страну – Германию, объединив германские племена в единую нацию. Умер Генрих в 936 г.

Сын Генриха Оттон продолжил дело отца, присоединив к своим владениям Италию и короновавшись императорской короной. Его государство получило название Священная Римская империя. Несмотря на то, что борьба между славянами-венетами и немцами в приграничных землях империи практически не утихала, для Оттона земли на правом берегу Лабы (Эльбы) особого интереса не представляли, и тут борьбу со славянами вели местные немецкие феодалы исключительно собственными силами. Причем, немцы зачастую вели себя весьма подлю. Так, например, маркграф Геро пригласил к себе на пир тридцать вендских вождей, а когда они охмелели, приказал убить их. Вмешаться в вооруженную борьбу своих вассалов со славянами Оттон был вынужден лишь один раз в 955 году, когда он разгромил войска вендов князя Стройбнева на реке Ракса. После боя по приказу императора было казнено семь сотен пленных.

Будучи ревностным христианином, Оттон прилагал большие усилия для поддержки церкви и католических миссионеров. По его приказу на подвластных славянских землях были созданы несколько епископств. В результате часть бодричей крестилась, хотя уверовали ли они или это был политический расчет, сказать трудно. По крайней мере, вскоре после смерти Оттона славяне подняли восстание, разрушили все церкви на своей земле, перебили немецких священников и сбросили зависимость от Священной Римской империи. С 1002 года венды были и де-факто, и де-юре независимы. Несколько десятилетий практически мирной жизни

могли бы дать вендам возможность создать единое государство и уцелеть в борьбе с германским миром, но славяне не смогли воспользоваться таким подарком судьбы.

Разумеется, венды понимали, что единое германское государство сильнее разрозненных славянских племен. Но как только находился вождь, способный объединить всех, амбиции мелких князьков брали верх, и начиналась внутренняя грызня за власть. В конце концов, князь Готшалк сумел силой на некоторое время объединить прибалтийских славян. При нем возникло первое (и одновременно последнее) государство балтийских славян – Вендская держава. Понимая непрочность этого объединения, Готшалк попытался сплотить своих людей, дав им единую религию – христианство, но позиции язычества оказались сильнее. А вскоре сам Готшалк был убит недовольными боярами. Церкви были опять сожжены, а епископ был принесен в жертву богу Сварожичу. На удивление, Вендская держава не распалась, и после короткой междоусобной борьбы князем стал Крут, жестоко подавивший сепаратизм племенной знати.

Князь Крут происходил из племени руян, входивших в племенной союз лютичей и живших на острове Рюген. Руяне⁸ были известны своей воинственностью и жестокостью, а также тем, что на их острове находился город Аркона с почитаемым всеми вендами святилищем бога Святовита⁹. Неудивительно, что при новом князе язычество возвращает утраченные позиции. Тридцатилетнее правление Крута стало золотым веком Вендской державы. Ему удалось нанести несколько серьезных поражений немцам, под его руководством дружины ободритов форсировали Лабу и сожгли города Гамбург и Шлезвиг. Крут наводил страх на немцев, но погиб он от руки славянина. Сын покойного Готшалка Генрих, соблазнил жену Крута, убил князя и захватил власть.

Сам Генрих был христианином, но ввести религию силой, как это сделал в Киеве Владимир Красное Солнышко, не смог или не захотел. В результате часть славян крестилась, но большинство остались язычниками. Как только в 1119 г. Генрих умер, Вендская держава распалась на части. Почти десять лет длилась борьба родственников покойного князя и знати за власть. В результате один из сыновей Генриха убил собственного брата, но и сам погиб. Измученная внутренними неурядицами Вендская держава шла к гибели и окончательно распалась около 1129 года, когда молодые князья Прибыслав и Никлот (кстати, тоже выходец из племени руян) поделили государство пополам. Воспользовавшись этим, немцы возобновили свою экспансию на Восток. Первым в 1142 году пало княжество Прибыслава. Чтобы закрепить успех, вновь завоеванные земли голштинский граф Адольф стал заселять немецкими и голландскими колонистами.

Спустя пять лет немцы нанесли страшный удар по землям бодричей князя Никлота. Чтобы придать вид законности своим завоеваниям в 1147 году, саксонское духовенство объявило крестовый поход против язычников-славян. Естественно, светская власть охотно откликнулась на голос церкви и под знамена саксонского герцога Генриха Льва собрались искатели добычи со всей Священной Римской империи и Дании.

Ждать, пока немцы соберутся с силами, Никлот не стал и атаковал первым. Ему удалось стремительным ударом захватить и сжечь город Любек, опустошить земли фризов и нанести серьезный урон саксонцам. Затем славяне были вынуждены отступить вглубь своей земли и укрыться в крепости Добрин, взять которую крестоносцам не удалось. Зато они стерли с лица земли все языческие святилища вендов, кроме островной Арконы. В конце концов, крестоносцы были вынуждены заключить мир с Никлотом и отступить. Таким образом, крестовый поход провалился, но было ясно, что долго мир не продлится. Тем более, что сильным западным герцогствам, опиравшимся на поддержку всего христианского мира, противостояли раз-

⁸ У вендов не было собственной письменности, поэтому названия их племен дошли до нас в немецком или датском вариантах. Некоторые исследователи называют руян ранами, ругами или русами. Существует версия, что именно выходцы с Рюгена дали имя русскому народу.

⁹ Также произносят Свентовит.

общенные языческие племена, несмотря на все усилия Никлота, упорно не желавшие объединяться в единое государство.

В 1160 году началась новая война, причем, в этот раз немцы были явно сильнее Никлота. Проиграв первые сражения, Никлот отошел к крепости Вурле, где попал в засаду и погиб. Победители отрубили князю голову и долго возили по своему лагерю. Так закончилась жизнь славного славянского вождя и полководца. Его сыновья, Прибислав и Вартислав, еще несколько лет пытались вести партизанскую войну, но были разгромлены, и сопротивление славян было окончательно сломлено. Вартислав погиб, а Прибислав покорился власти немцев, принял христианство и стал вассалом саксонского герцога. Вся бодричская земля была разделена между вассалами саксонского герцога Генриха Льва, причем, Прибислав возглавил полунезависимое Мекленбургское княжество. Аркона, последняя цитадель балтийского славянства и язычества, пала в 1169 году под ударами датчан. Храм Святовита был сожжен, а накопленные жрецами за века сокровища вывезены в Данию. Так закончилась история прибалтийских славян-вендов, некогда одного из сильнейших славянских народов. Их земли были заселены колонистами немцами, остатки славян были онемечены и растворились среди завоевателей или покинули родину, уйдя к единокровным полякам и русским¹⁰.

Был ли у вендов шанс уцелеть? Сложный вопрос. Скорее всего, да, но для этого они должны были бы принять христианство. Ведь что бы кто ни говорил, но германский натиск на Восток окончился плохо **только** для языческих племен. Принявшие Христа еще в десятом веке предки поляков и чехов уцелели, а вот бодричи и лютичи, упрямо цеплявшиеся за племенных богов, исчезли. Возможно, христианство слишком сильно ассоциировалось с завоевателями, а племенные боги воспринимались как знамя сопротивления? Может быть, собственные боги расценивались как гарантия независимости? Может и так, но язычество славян делало германскую агрессию морально оправданной. Ведь саксонские герцоги не просто завоевывали новые земли, а несли свет Евангелия. Поэтому в Европе находилось достаточно желающих помочь в этом «богоугодном» деле. А противостоять всей Европе раздираемые внутренними усобицами венды при всей своей отваге не могли.

История не имеет сослагательного наклонения, но все же, как жаль, что Готшалк погиб так рано.

¹⁰ Есть мнение, что на заре своего существования Новгород был восточным форпостом вендов.

Глава 2. Истоки государства Русского

Существует огромное количество версий и гипотез о происхождении русского народа в первых веках нашей истории. Какая из них истинная – сказать невозможно. Ясно только, что русская история гораздо более древняя, чем считали историки-норманисты. Еще в дореволюционное время обращали внимание на то, что термин Русь упоминается гораздо раньше начала правления Рюрика в Новгороде. Более того, в различных европейских хрониках есть несколько упоминаний того, что до Киевской Руси существовало некое государство, носившее название русского, во главе которого стоял каган. Этот тюркский титул обозначает единоличного руководителя крупного государства и примерно соответствует западному титулу императора. Это подчеркивает, что Русский каганат был независимым и довольно мощным образованием, способным самостоятельно определять свою политику. Несмотря на это его местоположение до сих пор неизвестно. Часть исследователей полагает, что он находился на Севере Восточно-Европейской равнины, часть ученых считает, что это государство располагалось в районе Азовского моря или среднем Поднепровье.

Так что остается невыясненным вопрос, кем же были русы и какое они имели отношение к славянским племенам. Ведь даже в сравнительно поздние времена Вещего Олега отличие славян от руссов подчеркивается летописцами. Однако это различие никак не поясняется, а потому неясно, русы – это отдельный народ или лишь название людей определенной профессии, как, например, дружинники или более поздние ушкунники.

Споры о том, кем были русы, и что означает само это слово, делятся уже не одно столетие, и достоверного ответа до сих пор нет. Само это слово с одинаковой вероятностью может иметь корни и в иранских и в кельтских языках, а может восходить и вообще к индоарийской древности. Кроме того, не совсем понятно, «русь» и «рос» – это просто разное произношение одного названия, или изначально были два разных понятия, которые потом слились в одно.

Давайте рассмотрим, какие есть версии происхождения русов.

Фракийская версия.

В начале шестого века византийский автор Захарий Ритор писал о народе рос, жившем у берегов Черного моря, затем упоминание о послых народа рос в девятом веке было сделано французскими монахами в хронике под названием «Бертинские анналы». При этом ни росов Захария Ритора, ни франкских русов невозможно с уверенностью идентифицировать с представителями какого-либо из известных народов. Однако византийский историк седьмого века Феофилакт Симокатта, описывая войну своих соотечественников со славянами, сделал интересное замечание: по его словам, ранее славян называли гетами. Так что, возможно, какое-то из гетто-дакийских племен нижнего Подунавья стало прародителем (или одним из прародителей) славян. Тем более, что среди фракийских племен в античное время существовало одно, носившее имя одрусаи/одрисы (по-гречески *Οδρύσαι*), от которого и могло произойти племя, имевшее название рус/рос. Из этого можно сделать вывод о том, что в древности фракийские племена росов обитали в низовьях Дуная, а затем оказались разбросаны по всей территории Европы и именно они дали начало славянским (и, в частности, русскому) народам.

Норманская теория.

Согласно этой теории, варяги-русь, призванные в Новгород, были скандинавами, а князь Рюрик – это конунг Рорик Ютландский из датского рода Скьельдунгов. Имена действительно созвучные, правда, в богатой на войны и приключения жизни конунга не было ничего похожего на приглашение править славянами. Он воевал и правил значительно западнее, на пространствах от Франкского королевства до Дании. Мысль объявить создателей русского государства скандинавами появилась в Швеции еще в шестнадцатом веке и изначально должна была быть дополнительным аргументом в переговорах с Иваном Грозным. Затем уже в восемнадца-

том веке ее подхватили находившиеся на русской службе немецкие историки Готлиб Байер, Герард Миллер и Август Людвиг Шлёцер. Учитывая, что эти господа были не просто любителями старины, а академиками и членами Российской Академии наук, их версия надолго стала господствующей, хотя, как выяснилось впоследствии, ничего общего с действительностью она не имела. Однако, растиражированная историками восемнадцатого и девятнадцатого века, эта небыль продолжает существовать даже в умах некоторых наших современников. Хотя, разумеется, скандинавы в средневековых русских княжествах присутствовали как торговцы и наемники, но никогда они не были властью.

Вендская версия.

В раннем средневековье практически все южное побережье Балтийского моря и добрую половину современной Германии, вплоть до реки Эльба, населяли славяне, известные под общим названием вендов. Со временем среди них выделились мощные племенные союзы: бодричи (ободриты), лютичи (велеты), лужицкие сербы и поморяне. Большая часть балтийских славян занималась земледелием, охотой и рыбной ловлей. У приморских племен был неплохой для своего времени флот, использовавшийся как для торговли, так и для пиратства. Ну а вендские города того времени по богатству, размерам и численности населения не уступали крупнейшим городам Европы. Так, знаменитый немецкий хронист одиннадцатого века Адам Бременский в своих описаниях назвал славянский город Винету (Волын¹¹), находившийся у устья реки Одер, крупнейшим в Европе. Богатство этого города вошло в поговорку, а легенды о нем рассказывали даже тогда, когда сам город был уничтожен. Вообще, венды были народом воинственным и предприимчивым, а потому своими набегами они доставляли немало проблем соседям. Однако соседи тоже были не прочь повоевать, и в итоге с восьмого века началась непрерывная война с западными соседями-германцами. Борьба была долгой и кровавой, но постепенно шаг за шагом германцы завоевывали славянскую землю. Первоначально война шла на равных, но к концу девятого века становится понятно, что сплоченные в единую империю королем Генрихом Птицеловом германцы одолевают разрозненные славянские племена. В 928 году германцы захватили Бранибор (будущий Бранденбург) и покорили все славянские племена, жившие между Эльбой и Одером.

Венды будут сопротивляться германцам до середины двенадцатого века, но, в конце концов, будут завоеваны и частично уничтожены, частично онемечены.

Однако в период становления Руси венды были еще на взлете, они активно колонизировали окружающие пространства, основывая поселения-анклавы от современной Голландии на Западе и до Ильмена на востоке. Как показывают археологические данные, север будущего государства Рюриковичей находился под сильным влиянием балтийских славян. Доходит до того, что некоторые исследователи считают поселения Новгородского региона вендскими колониями. Так что, ища себе князя, новгородцы должны были первым делом обратиться к единокровным вендам. К тому же, согласно летописям, Рюрик был внуком новгородского князя, а это тоже говорит в пользу того, что он был славянином.

Кстати, о Новгороде. Если есть Новый город, то должен быть и старый, и он действительно есть. Современный город Ольденбург в земле Шлезвиг-Гольштейн некогда был Старигардом (Старградом), столицей западнославянского племени вагров. Кроме того, само слово «рюрик» – западнославянское и означает сокол, так что человек, носивший его, скорее всего, был вендом. Вдобавок на побережье Балтийского моря в восьмом веке существовал крупный славянский город Рерик, разрушенный датчанами в 808 году. Так что логично предположить, что Рюрик и пришедшие с ним воины были западными славянами, носившими прозвище русь.

¹¹ Созвучие города Волина и региона Воынь на Украине не случайны. В древности славянские роды в поисках лучшего места, или из-за вражеских вторжений разделялись и расходились в разные стороны. В итоге получилось, что существовало племя полян на Днепре, и племя полян на Висле. Народы с названием сербы жили на Балканах и на побережье Балтики, а хорваты – на побережье Адриатики и на склонах Карпат...

В пользу вендской версии, помимо археологических данных, есть еще несколько серьезных аргументов. Во-первых, в основанных на средневековых книгах по генеалогии правящих родов земли Мекленбург, изданных в начале восемнадцатого столетия, упоминаются правившие этой землей в конце восьмого века славянские князья Витслав и его сыновья Траскон и Годлиб. У последнего были сыновья Рюрик, Сивар и Трувор, которые отправились в Новгород. К тому же, в начале девятнадцатого века писатель Ксавье Мармье, будучи в Мекленбурге, записал ходившую среди крестьян легенду о короле Годлаве, имевшем было трех сыновей, которые отправились на Восток, где совершили много подвигов, а затем стали королями. Звали этих сыновей: Рюрик Мирный, Сивар Победоносный и Трувар Верный. Таким образом, и в исторических хрониках, и в народной памяти в Мекленбурге, некогда бывшем владением славян-бодричей, остались упоминания об ушедшем на восток князе Рюрике.

Прусская версия.

Михаил Ломоносов считал Рюрика и его варягов славянами из Пруссии. По его мнению, изначально они жили в низовьях Немана, один из рукавов которого назывался Русь. Действительно, в средневековье этот регион (правобережье Немана) часто именовали Русью, а сегодня самый крупный остров на Немане называется Русна.

Литовская версия.

Николай Костомаров соглашался с Ломоносовым относительно расположения древней родины русов на берегах Немана и Балтийском побережье, но считал их не славянским, а литовским племенем. В доказательство этой версии он приводит созвучие известных нам из летописей русских имен времен князей Олега Вещего и Игоря Старого с литовскими словами. Кроме того, он указывал на почитание бога громовержца Перуна-Перунаса и Русью, и литовцами. Впрочем, почитание Перуна и общие слова могли возникнуть еще до разделения индоевропейцев на славян и балтов.

Руги-русы

Еще одна гипотеза происхождения названия Русь связана с племенем ругов, в начале нашей эры обитавших на южном побережье Балтики между Одером и Вислой. Когда на материк переправились готы, руги, которых Иордан называет островными, были разбиты, и им пришлось покинуть родные края и двинуться искать себе новое место под солнцем. После многолетних походов и войн руги осели в римских провинциях, которые располагались на месте современной Австрии. По договору с имперским правительством руги в обмен на эту землю и ежегодные дотации должны были выставлять определенное количество солдат в римскую армию. В 476 году предводитель этих воинов по имени Одоакр сверг последнего римского императора Ромула Августула и тем самым положил конец Западной Римской империи. Затем руги подчинились готам и вместе с ними завоевали Италию, где было создано готское королевство. Однако спустя несколько десятилетий после жестоких войн с Восточной Римской империей (Византией) это государство было уничтожено, а большая часть варваров погибла в боях. Вместе с тем, часть этого племени уцелела, и восьмом веке английский историк Беда писал о живших на побережье Балтики ругах. Затем наступает двухвековой провал, когда название этого народа нигде не упоминалось, а в десятом и одиннадцатом веках сразу в нескольких документах, составленных в разных странах, ругами названы жители Киевской Руси. Хотя никаких стопроцентных доказательств того, что русы являются потомками ругов, нет, но нет и доказательств противного.

В пользу этой версии говорит тот факт, что на землях, некогда принадлежавших ругам и в Прибалтике, и на Дунае, очень скоро после исчезновения ругов историки зафиксировали славян. Однако все авторы, современники ругов, говорят об их германском происхождении. Хотя возможно, что остатки разгромленных ругов влились в состав молодого славянского народа и растворились в нем, оставив лишь имя.

Приазовская версия.

По мнению некоторых историков, уже упоминавшийся Русский каганат располагался на юго-востоке современной Украины. Так Е. С. Галкина считает, что центр этого государства находился в верховьях рек Оскол, Северский Донец и Дон. Русский историк и философ Сергей Перевезенцев называет это государство Аланской Русью и усматривает его истоки на Дону. Донецкий историк и публицист Алексей Иванов очерчивает границы этого государства по линии Северский Донец – Дон – Азовское море на юго-востоке и Днестром на Западе. По мнению донецкого автора, это было одно из наиболее урбанизированных государств раннего средневековья. Города Русского каганата были центрами торговли и ремесел. Особенно были развиты гончарное и ювелирное дело, металлургия. Русский каганат был торгово-военным государством, через которое проходили важные торговые маршруты из северной Европы в Византию и азиатские страны. Например, один из них начинался на южном побережье Балтики, затем шел по Днестру, Северскому Донцу, Дону и заканчивался на Северном Кавказе. Еще одна важная торговая артерия, которую контролировали русы, – это всем известный путь «Из варяг в греки». Вдобавок, Русский каганат имел выход в море и вел активную морскую торговлю. Основным экспортными товарами были оружие, ювелирные изделия и рабы. Такая активность не могла не раздражать Хазарский каганат, еще одно военно-торговое государство региона, стремившееся к контролю над торговыми путями. Судя по всему, отношения двух каганатов были очень напряженными. Видимо, определенное время сохранялся паритет, и граница проходила по Дону. По мнению Алексея Иванова современная столица Украины также входила в состав этой страны.

Этот предполагаемый «Русский каганат» соответствует известной ученым Салтово-маяцкой археологической культуре. Впрочем, существует версия, что это было не отдельное государство, а часть Хазарии.

Согласно данным археологии, культура каганата была смешанной алано-славянско-тюркской. На первых порах (с 6-го и до начала 8-го веков) главенствовал аланский компонент. Затем территорию лесостепной полосы (ныне Северная часть Донбасса) начинают заселять славяне. Одновременно и аланы двигались вглубь славянских земель. Возникает симбиоз иранцев и славян, и каганат вполне можно назвать славянско-иранским государством. Кроме того, каганат населяли болгары, асы и даже выходцы из Скандинавии. К концу существования Русского каганата славяне составляли доминирующую часть его населения. И, главное, они обладали высоким социальным статусом. Об этом можно судить по тому, что найденные славянские захоронения – это, как правило, богатые могилы.

Теперь, наверное, стоит рассмотреть происхождение термина Русь, русский. Корень «рус» – индоевропейского происхождения и означает «светлый, белый». Это значение оно сохранило в языке до наших дней. Например, в словах «русявый», «русоволосый», «заяц-русак» и так далее. Кроме того, этим термином обозначали знатный или главенствующий род. Вполне естественно, что этим словом в равной степени пользовались две ветви индоевропейцев – иранцы и славяне. Возможно, распространение самоназвания «салтовцев» как «рус», «русы» связано с названием нынешнего Северского Донца, который, по данным арабского источника «Худуд-аль-Алам», называли рекой Рус, то есть светлая или чистая река. Возможно, от наименования реки стали себя так именовать и жители каганата. Есть версия, что каганат получил свое название от аланского рода рухс, потомков сарматского племени роксаланов (светлых аланов) и асов. Согласно этой теории, русы первоначально не были славянами, но были ассимилированы славянами, оставив им свое имя. Это не единственный подобный случай в истории. Вспомним хотя бы болгар, славянский народ, получивший имя от племени кочевников-тюрков. Погиб Русский каганат в тридцатых годах девятого века, когда его территория была захвачена мадьярами (венграми), которые кочевали здесь до конца девятого века, а затем отправились на Запад. После разгрома каганата часть оставшегося населения отошла

на север в леса и ассимилировалась среди славянского племени северян. Часть беглецов переселилась в Приднепровье под защиту уцелевшего Киева.

Но особенно интересна судьба третьей группы выходцев из каганата. Вероятно, это были остатки профессиональной дружины. Они закончили свой поход в Прибалтике. Часть исследователей считает, что их новой родиной стало восточное побережье Балтийского моря, а некоторые историки утверждают, что русы осели в Пруссии, где они вместе с местными племенами образуют племенной союз, который называют Русия. Ну а дальше уже из этой Руси новгородцы приглашают к себе Рюрика, который мог быть выходцем (или потомком выходца) из приазовского Русского каганата. Его ближайшим сподвижником был Вещий Олег. У нас это имя обычно выводят из скандинавского имени Хелег, хотя логичнее его выводить от иранского халег (творец, создатель, князь) или славянского слова льга (облегчение, простор, свобода, воля).

Олег, став в 879 году регентом при малолетнем сыне Рюрика Игоре, организует поход на юг по Днепру. В 882 году Олег фактически без боя захватил Киев. Именно тогда и прозвучали слова «Киев – мать городов русских». Согласитесь, звучит более чем странно, если вслед за историками-норманистами считать Олега скандинавом. Но если Олег, как и киевляне, – выходец из Русского каганата, то его поступок логичен. Вещий князь провозгласил начало возрождения своего древнего государства, но уже со столицей в Киеве. Кстати, киевский люд воспринимает приход Олега без особого возмущения. Не было ни бунтов, ни волнений. А ведь когда Рюрик стал княжить в Новгороде, там было восстание Вадима Храброго.

После утверждения в Киеве Олег установил свой контроль над племенами северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам. То есть князь собирал вокруг Киева как раз те славянские племена, которые наиболее тесно контактировали с Русским каганатом. Стараниями Вещего Олега в начале десятого века образуется новое государство, которое объединяет земли Русского каганата и получает прежнее название Русь, а его правитель именуется каганом. Этот титул перестал употребляться только при Ярославе Мудром.

Князь Святослав завершил начатое Олегом, совершив в 965 году победоносный поход на Хазарию.

Какая из версий происхождения Руси истинная – сегодня не скажет никто. Вполне возможно, что могло быть и несколько древних центров со схожими названиями, которые впоследствии слились в государстве Рюриковичей. Но достоверно одно: начиная с конца девятого века наши предки, принадлежавшие к разным славянским племенам, называют свою страну Русью.

С термином «Русь» связан еще один курьез. Во время феодальной раздробленности этим термином стали называть исключительно земли вокруг стольного Киева. Поэтому в летописях появляются курьезные упоминания о войне Руси против Владимира или о путешествии из Новгорода в Русь.

Называть столичный регион именем всей страны впервые придумали не мы, так, к примеру, земли вокруг Парижа именуются Иль-де-Франс, что буквально означает «Остров Франции».

Публицисты независимой Украины, особенно из числа националистов, очень любят козырнуть цитатой из летописи, где именно Украина названа Русью, попрекнув Российскую Федерацию в присвоении чужого имени и прочих смертных грехах, а россиян объявить вообще не славянами. Только они забывают, что сам Киев к возникновению древней Руси имеет мало отношения. Да и из десяти древнейших русских городов, упомянутых в летописях, семь (Старая Ладога, Новгород, Изборск, Белоозеро, Ростов Великий, Муром, Смоленск) расположены

в границах современной Российской Федерации, один (Полоцк) – в Белоруссии, и только два (Любеч и Киев) на Украине.

Глава 3. Первые Рюриковичи

Рюрик

*Я пью за варягов, за дедов лихих,
Кем русская сила подъята,
Кем славен наш Киев, кем грек приутих,
За синее море, которое их,
Шумя, принесло от заката!*

А. К. Толстой

Как мы уже видели, славяне в первых веках нашей эры активно искали свое место под солнцем, захватывая одну область Европы за другой. Иногда славянским родам везло, и они плотно обживали новые земли, иногда закрепиться не удавалось и приходилось уходить в поисках лучшей доли. Логическим завершением этого процесса в Восточной Европе стало создание в девятом веке нашего государства, которое существует уже более тысячи лет. Хочется верить, что и просуществует еще как минимум столько же.

Как, наверное, все понимают, 862 год в качестве даты рождения Руси взят весьма условно, так как уже за несколько сот лет до призвания Рюрика славяне были вполне «взрослым» народом. Но все же именно Рюрик заложил основы той государственности, которая дошла до нас. Так что именно с этого полулегендарного князя началась новая глава славянской книги жизни. Отныне вместо многих племен будет действовать единый русский народ.

Кем же он был?

Сложно сказать точно. Нашим предкам, жившим в районе Ладожского озера, нужен был авторитетный третейский судья, одинаково отдаленный от всех политических группировок того времени. Поэтому, как говорится в Повести временных лет, *«стал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, словяне, кривичи и весь: Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Тривор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне».*

Тут возникает вопрос, что имел в виду летописец, говоря «за море»? Это явно не Ладожское озеро, а Балтика, но на какой берег Балтики пошли славянские послы? Если на Северный, то это Скандинавия, а если на южный, то в те времена это были славянские земли. Полабских славян помните? Обратим внимание на то, что летописец явно отделяет варягов-русь от варягов-шведов и варягов-англов.

Кстати, а кто такие англы и где они жили в 10 веке? Думаете, это англичане, и речь идет о Британских островах? А вот и не так, вернее, не совсем так. Англы – это германское племя, во время Великого переселения народов разделившееся на две части: одна ушла на Британские острова, вторая осталась жить на юге современной Дании. Севернее их жили даны, юго-западнее саксы, восточнее славяне-ободриты. Очевидно, летописец пишет именно об оставшихся на континенте англах. Таким образом, получается, что летописная Русь – это народ, живущий на берегу Балтийского моря восточнее Дании и не являющийся ни англами, ни шведами, ни норманнами. Кто остается? Правильно, венды, о которых мы уже писали. Из их племен, скорее всего, и происходил род Рюрика. Тем более, что они были практически своими для новго-

родцев и по языку, и по вере, и по культуре. Недаром же для великого ученого Ломоносова славянское происхождение Рюрика было непреложным фактом.

Н. К. Рерих. Заморские гости

А как же норманнская теория, согласно которой Рюрик был германцем-скандинавом? Теория, конечно, существует и имеет своих приверженцев, но эта версия нашей истории, выдвинутая немцами в восемнадцатом веке, вызывает массу возражений. Подробно останавливаться на критике норманнской теории нет необходимости, так как существует немало специально посвященной этому вопросу литературы. Обратим только внимание на фразу в летописи: «Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне». Думаю, этого вполне достаточно, чтобы понять, что пришедшая с Рюриком Русь была не германского происхождения. А современные лингвисты доказали, что многие особенности средневекового новгородского диалекта, известного нам по берестяным грамотам, имеют западнославянское происхождение. Точно так же, исследуя результаты раскопок, историки установили, что на заре его истории в Новгород переселилась большая группа выходцев из западных славян, принесших с собой и свой диалект, и свою культуру. Кроме того, жизнь Рюрика Ютландского из династии Скъльдунгов, которого норманисты предлагают считать одним человеком с нашим Рюриком, хорошо известна. Он правил во Фризии (современные Нидерланды), пытался покорить Данию и под конец жизни принес клятву верности королю Восточно-Франкского королевства Людовика Немецкому. Каких-либо контактов со славянами, а тем более, призывания его в Новгород, европейские летописцы не зафиксировали.

Кроме того, в начале XVIII века немецкими учеными был издан ряд генеалогических трудов, посвященных благородным родам Мекленбурга, бывшего некогда землей ободритов. И в этих работах прямо говорится о знатном славянине Рюрике, внуке короля Витислава, отправившемся с братьями на восток в поисках славы.

Есть еще и Иоакимовская летопись. Её оригинал не сохранился до наших дней, но часть текста была переписана В. Н. Татищевым в восемнадцатом веке. Если верить его записям, то Рюрик был сыном варяжского князя и Умилы – средней дочери славянского старейшины Гостомысла. Перед смертью Гостомysl, княживший в неназванном «Великом граде», завещал призвать на княжение сыновей Умилы. Так и произошло. Рюрик с двумя братьями прибыл в «Великий град», которому соответствует либо Старая Ладога, либо город бодричей Велиград, а затем переселился в «Новый град великий» (Новгород) к Ильмену.

Так что не призывали наши предки себе чужеземных владык, а создатель Руси был наших, славянских корней. Умер Рюрик в 879 году, оставив престол малолетнему сыну Игорю, опекуном которого стал Олег.

Вещий Олег

О Вещем Олеге достоверных сведений немногим больше, чем о его предшественнике. Став фактическим правителем при малолетнем сыне Рюрика, он начал активно расширять границы подвластных территорий. Сначала в 882 году покорил Смоленск и Любеч (город в современной Черниговской области Украины), а затем, оставив там своих наместников, отправился к племенному центру полян – городу Киеву. Город к этому времени уже был довольно богатым и мог за себя постоять. Поэтому, чтобы избежать ненужного кровопролития, Олег хитростью выманил киевского князя Аскольда за крепостные стены и там убил. После чего объявил киевлянам, что отныне он в городе главный, и те спорить не стали... Может, потому, что не особо любили Аскольда, а может, потому, что с Олегом приплыла многочисленная и скорая на расправу дружина. Кстати, среди воинов Олега, по словам летописца, были варяги, чудь, словене, меря, весь и кривичи. В общем, на юг шел настоящий северный интернационал под знаменем харизматичного князя.

По достоинству оценив удобное расположение Киева, Олег перенес свою ставку из Новгорода на берега Днепра, объявив: «Да будет Киев матерью городов русских!». Отныне в едином государстве были объединены северный и южный центры восточных славян. Так родилась Киевская Русь. Вся дальнейшая деятельность Олега будет направлена на собирание под его властью всех восточных славян и живших рядом фино-угров. Когда силой оружия, когда убеждением, но к концу своей жизни он подчинил Киеву и заставил платить дань племенные союзы древлян, северян, радимичей, уличей и тиверцев.

Чтобы обезопасить страну, по приказу князя на границах были построены новые города-крепости. Утверждая свою власть в Восточной Европе, Олег много и удачно воевал с соседями. Ему удалось нанести ряд поражений грозному Хазарскому каганату и заставить это хищное государство смириться с независимостью славян. А ведь до этого хазары угрожали полянам и брали дань с северян и радимичей. Попали под раздачу и болгары с мадьярами.

Апофеозом Олега стал поход на Константинополь в 907 году. Богатейший город мира, по праву прозванный славянами Царьградом, манил к себе многих. Но большинство желающих набить карманы византийским золотом даже мечтать не могли о войне со столь грозным противником – слишком уж сильной была империя. Олег не побоялся и, собрав на подвластных землях многочисленную армию, обрушился на Византию. Основная сила русской армии – 80-тысячная пехота, погрузившись на флотилию из двух тысяч ладей, отправилась в поход морем. Путь эскадры пролегал по Днепру, а затем по Черному морю вдоль его западного берега. Кавалерия двигалась по суше. Благополучно дойдя до стен Константинополя, армия Олега разграбила предместья византийской столицы. Грекам, чья армия оказалась неспособной сопротивляться руссам, пришлось выплатить контрибуцию и заключить выгодный для славян торговый договор, дающий льготы русским купцам. Очевидно, наших купцов в Византии к этому времени уже знали хорошо, так как византийцы при заключении договора особо просили Олега:

*«Пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей... и пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов»*¹². Видать, наши предки отличались весьма буйным нравом. Так что, когда сейчас русские туристы в отелях Египта или Турции 9 мая загоняют немцев в бассейны – это всё голос крови, а не недостаток воспитания.

Кстати, при заключении договора Олег с соратниками присягали *«по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир»*. На этот момент мы обращаем внимание потому, что имена богов явно говорят о том, что русы Олега были славянами, а не скандинавами. Именно после этого похода Олег получил прозвище Вещий. По легенде Олег повесил свой щит на городских воротах Царьграда как символ победы. В 911 году Олег заключил с византийцами новый договор.

Поход 907 года известен только по русским источникам, что заставляет некоторых сомневаться в его реальности. Однако тут, скорее всего, путаница с датировкой похода, так как вся датировка событий ранней истории в Повести временных лет весьма условна. Возможно, что в первом варианте летописи запись о княжении Олега была вообще без каких-либо дат, и лишь позже переписчики датировали события, ставя годы по памяти или рассчитывая их сравнивая с известными событиями того времени. Но то, что поход Руси на Константинополь состоялся в промежутке между 904 и 909 годами, абсолютно доказанный факт.

Когда и как умер Олег, и где его могила, неизвестно. По одним сведениям, он скончался в 912 году от укуса змеи и был похоронен в Киеве, по другим – в 922 году от старости и был похоронен или в Ладоге, или в Новгороде.

Приняв власть в Новгороде и окрестностях, Олег оставил наследникам одну из крупнейших держав Европы, игравшую важную роль в судьбах средневековых государств Запада, Востока и Севера континента. При Олеге сложилась организация войска, просуществовавшая потом несколько столетий. Основой войска были княжеские дружины – «старшая», состоявшая из наиболее опытных воинов, и «молодшая», состоявшая из «отроков». Их усиливали боярское ополчение и пешая рать из крестьян-ополченцев.

Скорее всего, именно при Олеге на Руси стала известна кириллическая азбука, созданная специально для славянского языка братьями-проповедниками Кириллом и Мефодием. В 863 году они в Моравии перевели на славянский язык и записали с помощью изобретенной ими азбуки священные книги, а затем эта письменность распространилась на Сербию, Болгарию и Русь.

На последние годы жизни Олега пришлись набеги руссов на Каспийское побережье. Каспий в те годы был оживленной торговой магистралью, связывавшей Восточную Европу, Среднюю Азию и Ближний Восток, и русские купцы хорошо его знали. Один из торговых маршрутов из северных славянских земель шел по Днепру до Черного моря, огибал Крым и достигал Дона. Затем купцы поднимались вверх по течению и через земли Хазарского каганата переходили на Волгу, по которой караваны спускались до Каспия, выходили в море и могли отправиться в любой порт на его берегах. Нередко купцы пересекали море и затем по суше отправлялись до Багдада.

В 909 году русы на 16 кораблях напали на город Абаскун и разграбили его. В следующем году та же судьба постигла город Сари, но затем русская дружина была разгромлена эмиром Ширвана (сейчас это часть Азербайджана). Какое отношение эти русы имели к князю Олегу, сказать сложно. Скорее всего, это была вольница наподобие викингов северной Европы, совершавшая походы в порядке частной инициативы. Может быть, это были те славяно-аланские воины из Донских степей, которых чуть позже станут называть бродниками. Хотя, возможно,

¹² Повесть временных лет

русов для этого набега наняли хазары, чтобы ослабить мусульман, контролировавших западную и южную часть Каспия.

В 913 году состоялся грандиозный по масштабу поход руссов на Каспий. В нем, по сведениям арабского историка аль-Масуди, участвовало пятьсот кораблей, на каждом из которых было по сто воинов. Может быть, численность русского войска и преувеличена, но, в любом случае, это было огромное войско. Согласно аль-Масуди, войдя в Керченский пролив, русы попросили хазар разрешения пройти по Волге в Каспийское море, предложив за это половину будущей добычи. Те согласились, так как воевали с прикаспийскими исламскими государствами Дербентом и Ширваном.

Войдя в Каспийское море, армия разделилась на отдельные отряды, которые начали грабёж городов на южном и западном берегах. Около Баку состоялось сражение русов с царем Ширвана Али ибн аль-Хайтамом, который был совершенно разгромлен. Вволю пограбив, русы вернулись в хазарскую столицу Итиль к устью Волги, где вручили хазарскому беку его долю добычи.

И тут непобедимую в честном бою армию ждал удар в спину. Состоявшая из мусульман хазарская гвардия заявила о необходимости отомстить русам за пролитую ими кровь единоверцев. Хотя, скорее всего, циничным наемникам была абсолютно безразлична судьба ислама, но это был отличный повод присвоить себе огромные богатства, награбленные русами. К гвардейцам присоединились и простые местные жители, хотевшие под шумок урвать свой кусок. Внезапно на ничего неподозревавшее и ослабленное предыдущими боями русское войско обрушился удар вчерашних союзников. К чести наших соплеменников, они сумели организовать достойный отпор. Три дня шел кровавый и беспощадный бой. В итоге пять тысяч русов сумели прорваться и уйти на кораблях вверх по Волге. Но неприятности уцелевших на этом не окончились. Когда остатки русов сошли на берег в Среднем Поволжье, им пришлось сражаться с волжскими булгарами и бургасами, которые окончательно добились русскую армию. Сколько воинов вернулось к своим домам, да и вернулся ли вообще хоть кто-то, неизвестно. Также неизвестно, кто командовал этим походом и в каких отношениях участники похода были с киевским князем. Повесть временных лет молчит об этом походе, и все сведения об этой странице нашей истории есть только у арабских авторов.

Игорь Старый

Пока был жив Олег, Игорь – сын и наследник Рюрика – находился в тени своего великого опекуна. Поэтому, став князем, он был вынужден сразу же доказывать свою способность править страной, которая, почувствовав отсутствие крепкой руки, стала распадаться. Для начала Игорь усмирил восставших после смерти Олега древлян и в назидание другим сепаратистам обложил их тяжелой данью. Досталось и уличам, которые попытались отделиться. Затем ему пришлось переключиться на внешнеполитические проблемы – к границам Руси прикочевали печенеги. От кочевников можно было ожидать всего, но Игорю удалось заключить с ними мир. В 915 и 920 году печенеги нарушали его и устраивали набеги на Русь, но княжеские дружины отбрасывали их в степь.

Тут надо сделать небольшое отступление. В начале десятого века Русь вышла в ряды серьезных геополитических игроков и включилась во взаимодействие сверхдержав своего времени. Поэтому стоит хоть пару слов сказать об этих странах.

Арабский халифат

После смерти пророка Мухаммеда в 632 году его последователи, вдохновленные идеей новой религии, сумели завоевать огромные территории в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Менее чем за сто лет их империя (Халифат) по своим размерам превзошла Римскую

и раскинулась от Испании на западе до Афганистана на Востоке. Словно разжатая пружина, арабы наступали на все стороны света. На западе они прошли всю Северную Африку, пересекли Гибралтар и покорили Испанию, на Востоке они покорили Иран и победным маршем прошли по Средней Азии до Индии, а на Севере в жесточайшей войне отвоевали у Византии земли вплоть до Малой Азии. На некоторое время арабский Халифат стал ведущей мировой силой и казалось что победное шествие ислама остановить не удастся никому. Но всему приходит конец, и сначала во Франции, а затем под Константинополем арабы терпят сокрушительные поражения, и их экспансия останавливается. Постепенно элита Халифата утрачивает то религиозное рвение, которое отличало его создателей. Воины победоносных армий приобретают себе усадьбы и превращаются в помещиков, под влиянием богатства и роскоши арабы теряют свой неукротимый дух. Кроме того, хоть Халифат и называют арабским, но этнических арабов там было не так уж и много. Со временем на первые роли в государстве выходят представители покоренных, обращенных в ислам, но более культурных и многочисленных народов, прежде всего, персов. Наступает золотой век исламского мира: развиваются искусство, наука и ремесла, караваны торговцев свободно перемещаются от Китая до Атлантического океана. Арабский язык становится общеупотребляемым в Азии и Африке. Чеканившаяся в Халифате тонкая серебряная монета под названием дирхем стала самой стабильной и распространенной валютой своего времени. Причем, валютой общемировой, археологи до сих пор частенько находят дирхемы и у нас в России. Дирхемы продолжали ходить по рукам даже тогда, когда сам Халифат канул в небытие. Часто для удобства расчетов монету рубили на половинки или даже четвертинки, которые затем использовались для мелких покупок.

Дирхем из собрания автора

Завоевав Закавказье, арабы столкнулись с еще одним претендентом на региональное лидерство – Хазарским каганатом. И на долгие годы Кавказ стал границей и линией Арабо-хазарского фронта.

Хазария.

История тюркоязычных кочевников хазар теряется во временах Великого переселения народов, когда их предки прикочевали в прикаспийский регион из Азии. В начале седьмого века они уже представляли собой реальную военную силу, а к концу века хазары контролировали большую часть степного Крыма, Приазовье и Северный Кавказ. Центром Хазарии стали земли современного Дагестана. Пытались хазары и расширить свою территорию, совершая рейды в Закавказье, воюя там с Ираном, а затем с Арабским Халифатом. Первое столкновение

с хазарами окончилось для арабов плачевно – их войско было разбито, а предводитель убит. Такое оскорбление воины джихада не простили, и с самого начала восьмого века началась непрерывная череда арабо-хазарских войн. Первоначально хазары вполне успешно отбивались и даже наносили противнику ощутимые удары, устраивая рейды вглубь вражеских территорий. Так как в это же время арабы воевали еще и с Византией, то для решения хазарского вопроса у Халифата банально не хватало сил. В 730 году хазары совершили свой самый масштабный набег, разграбив город Ардебиль и уничтожив двадцатипяти тысячное арабское войско.

Этот налет исчерпал терпение Халифата и, основательно подготовившись, арабский полководец Мерван ибн Мухаммед в 737 году повел на Хазарию сто двадцать тысяч своих воинов. Тут уж хазары, что называется, попали конкретно. Сначала Мерван взял штурмом крепость Семендер – столицу врага. Как водится по законам военного времени, жителей кого просто ограбили, а кого обратили в рабство. Затем арабы двинулись на север, вглубь хазарских владений, и дошли до некоей «Славянской реки», где захватили в рабство двадцать тысяч славянских семей. Историки до сих пор спорят, о какой реке идет речь: о Доне или Волге¹³. Доходчиво объяснив хазарам, кто в мире главный, арабы отправились обратно на земли Персии. Может, в дальнейшем они и планировали вернуться и закрепиться на Северном Кавказе, но вскоре в самом Халифате началась смута, и им стало не до новых завоеваний. Хазария осталась независимым государством, но после погрома её центр переместился подальше от опасных арабов – в Подонье и Поволжье. В низовьях Волги возникла новая хазарская столица – Итиль, вскоре превратившаяся в крупный торговый центр.

Расположение Хазарии на пересечении торговых путей позволило хазарам собирать обильные пошлины с проходящих торговых караванов. Вторым источником доходов оставалась военная добыча и выплата дани покоренными народами, среди которых были и славянские племена.

В середине восьмого века один из хазарских вельмож по имени Булан со своим родом принял иудаизм, а полвека спустя его потомок Обадия захватил реальную власть в каганате, превратив кагана в «свадебного генерала». Номинально главой государства считался каган, происходивший из древнего царственного рода, но реальная власть была в руках потомков Обадии, которые носили титул беков (иногда их также называют царями или каган-беками). Их опорой стала многочисленная еврейская община, населявшая этот регион со времен разрушения Иерусалима римлянами в первом веке нашей эры.

Сложилась ситуация, когда элита каганата исповедовала иудаизм, а большая часть хазар и подвластных им народов оставалась язычниками. Это привело к внутреннему ослаблению государства, так как между высшим обществом и простолюдинами образовалась непреодолимая пропасть. Более того, часть хазар не приняла новую власть и попыталась с оружием в руках свергнуть Обадию. Восстание было жестоко подавлено, и остатки мятежников покинули родину, переселившись к венграм. Но отныне власть не могла полностью доверять собственным подданным, и иудеям с иудаизированной знатью приходилось больше рассчитывать на наемников, которых в основном набирали среди мусульман на юго-восточном берегу Каспия. Согласно договору эти воины не должны были воевать против соплеменников, поэтому нанимали хазары и язычников-славян. Отныне главной военной силой Хазарии было не ополчение свободных хазар, усиленное отрядами из зависимых народов, а сравнительно немногочисленная наемная тяжелая кавалерия. Чтобы оплачивать чиновников и наемную гвардию, доходов от транзитной торговли не хватало, и пришлось обложить население тяжкими поборами, что вызывало постоянный ропот и недовольство. Из-за всего этого к началу десятого века хазарский каганат неуклонно слабел, но все еще оставался грозной силой. И сила его была

¹³ Из-за своей активности в Кавказском регионе арабские писатели того времени оставили много записей о славянах и руссах, с которыми они сталкивались во время войн или при торговле.

не только в армии, но и в наличии опытных дипломатов, умевших лавировать между соседними державами и с помощью подкупа и интриг стравливать врагов Хазарии между собой.

Византия

Несмотря на все потрясения и постоянные войны Восточно-римская империя в девятом веке оставалась самой культурно и экономически развитой страной в Европе. Под властью Константинополя были Греция, Малая Азия, средиземноморские острова. Периодически империя подчиняла себе Болгарию и Сицилию, Южную Италию и Сирию. Форпостом Византии в Крыму был неприступный Херсонес.

После десятилетий кровавых войн сложилось шаткое равновесие сил этих трех держав. Все они были конкурентами и с удовольствием расправились бы с соперниками, но сил на это не хватало. Каждая страна боялась усиления остальных и при случае старалась нанести удар. Тот факт, что население каждого государства исповедовало собственную религию, только придавал борьбе особую ожесточенность.

Еще одной силой, с которой приходилось считаться всем, были кочевые племена, занимавшие огромные пространства Евразии от Дуная до Китая. Более сильное племя в Центральной Азии атаковало и изгоняло своих слабых соседей. Проигравшие отправлялись на запад, где изгоняли местные племена, те, в свою очередь, также отправлялись на запад, и так далее. Мадыяры, булгары, огузы, торки, печенеги, словно в калейдоскопе, приходили из Азии и сменяли друг друга в причерноморских и прикаспийских степях. Все государства стремились иметь кочевников в союзниках, чтобы обезопасить свои границы и направить их агрессию на соседей.

Естественно, что усиление Руси и её экспансия соседям не понравилась. Особенно этим были обеспокоены хазары, до Аскольда собиравшие дань со славян. Теперь же эта дань шла в казну киевского князя. Более того, Русь становилась конкурентом в международной торговле. Да и славяне явно не испытывали теплых чувств к хазарам. Столкновение молодого русского государства и постаревшего хазарского хищника становилось неизбежным. Чтобы разгорелся пожар войны, нужна была лишь искра.

Такой искрой стали послы от византийского императора Романа, которые с помощью богатых даров убедили русов начать войну с хазарами. И снова в Повести временных лет нет ни слова об этих событиях. Вообще, летописец по непонятным причинам не написал ничего о происходившем на Руси с 915 года и до 941-го.

События этого периода нам известны из восточных источников, а также из письма неизвестного иудея, бывшего подданным хазарского царя Иосифа. Согласно этому документу, известному как Кембриджский Аноним, в 939 году русы, которых вел полководец, чье имя (или титул) на древнееврейском писалось как Х-л-г¹⁴, захватили хазарский город Самкерц, на берегу Керченского пролива. Личность русского вождя до сих пор является загадкой. По одной версии Х-л-г – это собственное имя «Олег», по другой – титул князя Игоря. Были попытки связать этого полководца с князем Олегом, но эта версия не выдерживает критики. Скорее всего, это был военачальник князя Игоря, носивший такое же имя, как и вещий князь.

Против русов и Византии выступил хазарский военачальник Песах, который, переправившись через Керченский пролив, разгромил византийские владения в Крыму, заставив христиан спасаться за стенами неприступного Херсонеса. Затем он победил русов, заставил их признать над собой верховную власть хазар и обязал платить дань. По его требованию князь Игорь был вынужден в 941 году начать войну с Византией. Так начался злосчастный поход Игоря на Константинополь, который подробно освещен и в греческих книгах, и в Повести временных лет, причем византийцы гораздо подробнее описали происходившее, что и понятно, учитывая, что они описывали свою победу.

¹⁴ Напоминаем, что у евреев гласные звуки не записывались

Войско, часть которого шла по берегу, а часть плыла морем, вел сам князь Игорь. Сохранить подготовку к походу в тайне от византийцев не удалось, но основные силы империи в это время были заняты войной с арабами, и столица оставалась практически незащищенной. Однако у защитников Константинополя было неизвестное врагам чудо-оружие – греческий огонь. Пока русы уничтожали мелкие отряды врага и грабили приморские районы Малой Азии, византийцы сумели снарядить флот и 11 июня 941 года атаковали ладьи князя Игоря в море у входа в Босфор, недалеко от города Иерон.

Использование греческого огня. Миниатюра из «Хроники» Иоанна Скилицы. XII век.

Итальянский дипломат Лиутпранд Кремонский оставил подробное описание морского сражения. «Роман [византийский император] велел прийти к нему кораблестроителям, и сказал им: „Сейчас же отправляйтесь и немедленно оснастите те хеландии¹⁵, что остались [дома]. Но разместите устройство для метания огня не только на носу, но также на корме и по обоим бортам“. Итак, когда хеландии были оснащены согласно его приказу, он посадил в них опытейших мужей и велел им идти навстречу королю Игорю. Они отчалили; увидев их в море, король Игорь приказал своему войску взять их живьем и не убивать. Но добрый и милосердный Господь, желая не только защитить тех, кто почитает Его, поклоняется Ему, молится Ему, но и почитать их победой, укротил ветры, успокоив тем самым море; ведь иначе грекам сложно было бы метать огонь. Итак, заняв позицию в середине русского [войска], они [начали] бросать огонь во все стороны. Руссы, увидев это, сразу стали бросаться с судов в море, предпочитая лучше утонуть в волнах, нежели сгореть в огне. Одни, отягощённые кольчугами и шлемами, сразу пошли на дно морское, и их более не видели, а другие, поплыв, даже в воде продолжали гореть; никто не спасся в тот день, если не сумел бежать к берегу. Ведь корабли руссов из-за своего малого размера плавают и на мелководье, чего не могут греческие хеландии из-за своей глубокой осадки».

Хотя потери русского флота были страшными, значительная часть войска уцелела, и война продолжилась. Русы двинулись вдоль побережья Малой Азии, предавая огню и мечу встреченные селения. При этом наши предки устроили тотальную резню местного населения. По словам летописца, «стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили – одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли». Особенно жестокая расправа ждала священников, из-за чего некоторые историки (прежде всего, Л. Гумилев) считают такую кровожадность русов следствием влияния иудеев-хазар¹⁶. Впрочем, и греки образцом милосердия не были, так как они пленных русов также казнили.

¹⁵ Тип корабля

¹⁶ Сегодня трудно представить, что все эти зверства творили наши предки, но из песни слов не выкинешь. Разумеется, для

Разграбление Византии продолжалось до конца лета, пока не подошли греческие армии из Фракии и Македонии. После этого русы решились на отход, но русский флот 15 сентября был обнаружен византийским и разгромлен возле города Килы.

Запись в Повести временных лет говорит только об одном морском сражении, которое состоялось уже после того, как русы были разбиты на берегу и отплыли домой. Поскольку автор молчит о времени сражения и его месте, вероятно, в летописи произошло совмещение данных о разных сражениях. Хотя возможно, что после поражения у Иерона русское войско разделилось, и Игорь с частью дружины вернулся на Русь. Именно его судьба и описана в летописи.

По версии историка Н. Я. Полового, вторая часть войска во главе с уже известным нам Х-л-гу на своих кораблях спаслась на мелководье у побережья Малой Азии, и именно они до осени громили греков. В этом случае становится понятной фраза в Кембриджском Анонине о том, что из-за неудачи похода на Византию Х-л-г будто бы устыдился возвращаться в свою страну и с дружиной отправился морем в Персию, где и погиб вместе со своими людьми. В русских летописях об этом нет ни слова, зато арабские авторы подробно описывают захват русами города Берда, находившегося в междуречье Куры и Аракса на территории современного Азербайджана недалеко от юго-западного берега Каспия. Русов было всего около трех тысяч человек, но они смело кинулись в атаку, взяли штурмом город, рассеяли его защитников и захватили до десяти тысяч пленных. Берда стала опорной базой русов и, похоже, что они собирались здесь основательно закрепиться и превратить эту территорию в свое государство. Правитель Азербайджана Марзубан собрал армию в 30 тысяч человек и попытался отбить Берду, но, несмотря на огромное численное превосходство, разбить русов ему так и не удалось. Целый год русы держали оборону города, теряя людей не столько от вражеского оружия, сколько от болезней. В конце концов, взяв столько добычи, сколько смогли унести, русы покинули город и уплыли в неизвестном направлении. Что с ними стало, никому неизвестно. Гумилев, например, считал, что и этот отряд вероломно перебили хазары. Кто хочет подробнее разобраться в отношениях русов и хазар, может обратиться к книге Льва Гумилева «Древняя Русь

национального сознания могут показаться обидным слова о варварстве первых славян. Вспомним, как возмутились многие патриоты, когда в одном из своих выступлений патриарх Кирилл сказал: *«Православная Церковь хранит в своей истории, в своем Предании замечательные имена святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В каком-то смысле мы Церковь Кирилла и Мефодия. Они вышли из просвещенного греко-римского мира и пошли с проповедью славянам. А кто такие были славяне? Это варвары, люди, говорящие на непонятном языке, это люди второго сорта, это почти звери. И вот к ним пошли просвещенные мужи, принесли им свет Христовой истины и сделали что-то очень важное – они стали говорить с этими варварами на их языке, они создали славянскую азбуку, славянскую грамматику и перевели на этот язык Слово Божие. Эта традиция настолько глубоко живет в нашей Церкви, что для нас все народы равны, среди них нет варваров. Потому что для кого-то и мы были некогда варварами, хотя на самом деле варварами никогда не были. Так вот, все народы равны и ко всем нужно обращаться, причем желательно с использованием их культуры, их языка.»* Из контекста были вырваны слова *«А кто такие были славяне? Это варвары, люди, говорящие на непонятном языке, это люди второго сорта, это почти звери»* и в интернете случилась настоящая буря в стакане. Как только не клеймили патриарха... А между прочим, совершенно зря. Для византийцев мы были настоящими варварами и исчадьями ада, пришедшими их покарать за грехи. И можно понять их, зная как вели себя наши воины при вторжениях на греческие земли. Так чего тут обижаться? Все народы на заре своей истории вели себя мягко говоря, не совсем деликатно. Плохо было бы если бы все так и остались варварами. Но ведь уже через несколько поколений после описываемых событий русы демонстрируют совсем другой стереотип поведения. Они стали гуманнее, цивилизованнее. И это хорошо. Один из оппонентов патриарха в доказательство его неправоты, написал о том, что уже 25 тысяч лет назад славяне были цивилизованным народом. В качестве доказательств, он привел реконструкцию богато украшенной одежды кроманьонца, найденную в погребении у села Сунгирь около современного Владимира. Да, все так. В это время на территории современной Российской Федерации жили какие-то люди, богато украшавшие свои одежды поделками из мамонтовых бивней и жемчугом. Да, судя по скелетам, они напоминали современных европейцев, и скорее всего были в какой-то степени их предками. Но, никаких доказательств того, что эти кроманьонцы имеют хоть малейшее отношение к славянам нет. Точно также как нет никаких свидетельств об истории славян, не говоря уже об их развитой цивилизации, раньше начала нашей эры. Господа хорошие, не надо искусственно удревнять нашу историю. Точно также как не надо приписывать нашим предкам вымышленных заслуг, или отрицать некоторые их поступки. Тем более нельзя воспринимать всерьез книги разнообразных фантастов, рассказывающих о Гиперборе и славянских ведах. Это все фантастика. Зачастую даже ненаучная. Что же касается слов патриарха, то он прав и отрицать «варварство» славян первого тысячелетия, ссылаясь на погребения 25-тысячелетней давности как минимум некорректно. Это все равно, что отрицать дикость ваххабитов, ссылаясь на величие древних цивилизаций Ближнего Востока, потомками которых они как бы являются.

и Великая степь», но должен сразу предупредить, что со многими его выводами я не согласен. Слишком уж слабая под ними доказательная база.

Вернувшись в Киев после неудачного похода, князь Игорь сразу же начал собирать новую армию для реванша. Помимо собственных подданных он привлек и воинов соседних народов, обещая им часть богатой добычи. Сначала по договору с киевским князем греков атаковали венгры, совершившие рейд по византийской территории вплоть до стен Константинополя. Затем в 944 году на юг двинулись основные силы князя. В его армию, помимо дружин всех подвластных славянских племен, влились отряды наемников: варягов из Северной Европы и печенегов из Причерноморских степей. Так что армия получилась весьма внушительной, и византийцы предпочли не искушать судьбу и решить вопрос без кровопролития. Они послали навстречу Игорю посольство с просьбой о мире, подкрепленное богатыми дарами. Помня о прежней неудаче, русы предпочли не рисковать и взять откупные. *«Сказала же дружина Игорева: „Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, – не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто – кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть“.* Послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву воссояси» – отмечает Повесть Временных лет. Между Русью и Византией был заключен новый договор, по которому восстанавливались мирные отношения. Византийцы обязались выплатить крупную денежную сумму Игорю и в дальнейшем ежегодно посылать в Киев деньги. В обмен русы обязались приходить на помощь византийцам в их войнах. Кроме того, византийцы признали владение Русью землями в устье Днепра и на Таманском полуострове.

Также договор регулировал условия пребывания и торговли русских купцов в Византии, определял размер денежных штрафов за различные проступки, определял суммы выкупа за пленников. Сначала договор был подписан императором Романом с русскими послами в Константинополе, а затем византийское посольство явилось в Киев, где князь Игорь и его бояре поклялись в верности договору.

Полный текст договора был включен в Повесть временных лет. Думаю, стоит привести его полностью: *«Прислали Роман, и Константин, и Стефан послов к Игорю восстановить прежний мир, Игорь же говорил с ними о мире. И послал Игорь мужей своих к Роману. Роман же созвал бояр и сановников. И привели русских послов, и велели им говорить и записывать речи тех и других на хартию. «Мы – от рода русского послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусеви от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянника Игоря; Улеб от Володислава; Канищар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун от племянника Игоря; Кары Тудков; Кариев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купцы Адунь, Адулб, Игивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Туробид, Фуристен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моне, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко, Борич, посланные от Игоря, великого князя русского, и от всякого княжся, и от всех людей Русской земли. И им поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавистным добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и русскими.*

Великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и весь мир стоит. А кто с русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые

приняли крещение, получают возмездие от Бога вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи ни от Бога, ни от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь.

А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим царям греческим корабли, сколько хотят, с послами и с купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав ее: послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с миром. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взывается смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернуться в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают что хотят. Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину – послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по пятьдесят, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют права покупать паволоки дорожее, чем по пятидесяти золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, а у святого Мамонта зимовать да не имеют права.

Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну царства нашего, и если окажется у святого Мамонта, то пусть возьмут его; если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане по их вере, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою, как установлено было прежде, – по 2 паволоки за челядина.

Если же кто из челядинов наших царских или города нашего, или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут от него два золотника за поимку.

Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возвратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Если окажутся русские в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену – сколько он дал за пленника.

И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, но когда попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать, – дам ему, сколько ему будет нужно.

И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо, или обратит кого-нибудь из него в рабство, или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла. И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у святого Елферья; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков – наших царских подданных, – да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого, и да убьют его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет у него имущество, то пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших противников, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем: и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, – на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой – имена послов и купцов ваших. А когда послы наши царские выедут, – пусть проводят их к великому князю русскому Игорю и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи в предложении честного креста и хартии этой соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны – князь ли или иной кто, крещеный или некрещеный, – да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием.

А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано в хартии этой, будет соблюдаться Игорем, и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда.

Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, – да будет достоин умереть от своего оружия и да будет проклят от Бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

И если утвердит князь Игорь клятвою договор этот, – да хранит любовь эту правую, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие».

Послы, посланные Игорем, вернулись к нему с послами греческими и поведали ему все речи царя Романа. Игорь же призвал греческих послов и спросил их: «Скажите, что наказал вам

царь?». И сказали послы царя: «Вот послал нас царь, обрадованный миром, хочет он иметь мир и любовь с князем русским. Твои послы приводили к присяге нашего царя, а нас послали привести к присяге тебя и твоих мужей». Обещал Игорь сделать так. На следующий день призвал Игорь послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото, и присягали Игорь и люди его – сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге в церкви святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы и хазар, – это была соборная церковь, так как много было христиан – варягов. Игорь же, утвердив мир с греками, отпустил послов, одарив их мехами, рабами и воском, и отпустил их».

В этом договоре интересно отметить два момента. Первое – Русь не была еще полностью централизованным государством, поэтому послы были отправлены не только от великого князя, но и от его родственников и вассалов. Во-вторых, посланец *Слуды от Игоря, племянника Игоря*, означает, что у Игоря Рюриковича был брат или сестра, о котором (ой) нам ничего не известно.

Через год после заключения договора с греками Игорь погиб от рук своих своевольных подданных – племени древлян. Вообще, повернись чуть по-другому история, то не киевский князь брал бы дань с древлян, а наоборот. Еще до прихода в Поднепровье Вещего Олега с дружиной древляне уже успели создать собственное княжество с центром в городе Искоростень и ни в чем не уступали своим восточным соседям-полянам, центром которых был Киев. Более того, в летописях встречается упоминание о том, что древляне притесняли киевлян, так что не вмешайся в процесс создания государства северяне, быть бы Искоростеню столицей. Но произошло то, что произошло, и в 883 году Вещий Олег заставил древлян признать свою власть. Правда, на этом этапе их зависимость от Киева ограничивалась необходимостью выплачивать дань и посылать воинов для участия в княжеских походах. После смерти князя Олега древляне попытались выйти из-под контроля Киева, но не получилось. В 945 году князь Игорь, который, несмотря на подарки из Константинополя, остро нуждался в деньгах, попытался собрать дань дважды за год. При этом его дружинники, видать, настолько рьяно взялись за выколачивание налогов и сборов, что древляне взялись за топоры. Князь Игорь еще и подлил масла в огонь, отправив основную часть дружины с собранным добром в Киев. В итоге князь остался в центре многолюдной и недружественной земли лишь с маленьким отрядом телохранителей, чем спровоцировал нападение древлян. Ведь на всю киевскую дружину никто бы не решился напасть, и все недовольство ограничилось бы ворчанием да взглядами из-под бровей. Теперь же киевлян была всего горстка, и горячие головы из древлян решились радикально решить вопрос дани.

Интересно, Игорь сознательно провоцировал древлян напасть, надеясь отбиться, или жадность застелила ему глаза? Как бы там ни было, телохранители князя были перебиты в бою, а его, по легенде, привязали к двум пригнутым до земли деревьям, а затем их отпустили. Так бесславно погиб сын Рюрика.

Кстати, сравнительно недавно вышла книга Льва Прозорова «Святослав Храбрый. Русский бог войны», в которой высказано необычное мнение о причинах смерти Игоря Старого. Согласно версии автора киевский князь был убит в результате заговора, организованного славянами-христианами.

Лев Рудольфович Прозоров (он же широко известный в узких кругах неоязычников Озар Ворон) – один из талантливых современных популяризаторов истории, однако зачастую, убеждения заставляют его делать очень смелые предположения и выводы из исторических фактов. И в данном случае версия Прозорова тоже не выдерживает критики, но все же рассмотрим её.

Сначала автор приводит запись из Повести временных лет: «Сказала дружина Игорю: „Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и ты добудешь, и мы“. И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью, и прибавил к преж-

ней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, поразмыслив, сказал своей дружине: *„Идите домой, а я возвращусь и пособираю еще“*. И отпустил дружину свою домой, а сам, с малой дружиной вернулся, желая большего богатства». Эти строчки Лев Рудольфович называет нелепым карикатурным некрологом и задается вопросом, как это дружинники оказались «наги», если только что Игорь взял в Византии солидные откупные? После чего иронизирует: *«И уж не к древлянам идти после такого откупа. У них ни алмазов, ни золотоносных рек, ни пряностей драгоценных. Летопись опять говорит предельно ясно: „мед и меха“ – все сокровища древлянские. Это после золота и шелков соответственно... Может быть, русы Игоря не имели понятия о настоящих сокровищах?»* После небольшого отступления историк снова продолжает высмеивать летопись: *«...поговорим об еще одной нелепости летописной байки, нелепости, наименее очевидной для современного читателя. Представьте – поход за данью на землях покоренного племени. И правитель говорит дружине: „Поезжайте домой, я вас нагоню“... Нет, я не о том, что приказ самоубийственно глуп, а Игорь вроде бы не самоубийца и уж определенно не глупец. Об этом мы уже говорили. Говорили о том, почему он не мог отдать такой приказ. Но даже если бы и отдал – дружина не могла его послушаться!»*

Затем после цепи рассуждений Прозоров приходит к выводу, что в этом походе в княжеской дружине были недавно присоединившиеся к нему варяги-христиане, которые-де на самом деле и убили Игоря.

Далее к чему-то следует странный пассаж, призванный доказать, что убийцами были именно нанятые Игорем на севере варяги-христиане: *«Византийцы варягов-„варангов“ выводили из „Германии“, как со времен Тацита называли все земли между Дунаем и Балтикой, кто бы там не жил: настоящие германцы, славяне, балты, кельты. К чему здесь говорить об этом? К тому, что современник Игоря, византиец Лев Диакон, которого мы уже вспоминали и еще не раз вспомним, пишет, будто Игоря убили... „германцы“. Между прочим, христианство на берегах Варяжского моря называли тогда... „Немецкой верой“. Слова „варанг“ в Византии тогда еще не знали. Зато знали древлян-„дервиан“, и германцами их никто не звал, напротив, ясно называли „славинами“. Итак, не просто поведение дружины Игоря предельно подозрительно, но даже сохранилось свидетельство современника, позволяющее обвинить новых дружинников в убийстве вождя... Как все же погиб Игорь? Лев Диакон говорит, что „германцы“ его привязали к согнутым верхушкам двух деревьев и, отпустив их, разорвали надвое. Это не случайное убийство в угаре, скажем, пьяной ссоры. Месть „поганым“ за распятия в Византии, за орду степных дикарей в православной Болгарии»*.

Ну а дальше по версии Прозорова убийцы *«едут в Киев, рассказывают нелепую историю – и она входит на страницы летописи. Это не простые наемники, и в Киеве их ждали те, кто достаточно влиятелен, чтоб заставить остальных поверить их рассказу и в то же время не настолько, чтобы видеть в варягах-христианах пешику, сделавшего свое дело мавра. Кто?»* – задается вопросом автор. И тут же находит ответ – верхушка христианской общины и дружина христиан-варягов. Ну а княгиня Ольга вольно или невольно помогла им, устроив резню древлян, которые могли рассказать правду и тем самым замела следы преступления. *«Ольга, приняв на себя месть за мужа, становится в глазах киевлян его преемницей. И еще крепче привязывает себя к заговору. И спешит, спешит – к подходу из Новгорода Святослава и Асмунда все должно быть готово¹⁷. Свидетели и соучастники убийства – уничтожены, Ольга в глазах киевлян – стать мстительницей за мужа и государя, а отношения с древлянами доведены до той степени, когда никто не станет доискиваться истины. Но была или*

¹⁷ А вот запись Повести временных лет прямо противоречит этой фразе: «Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, и воевода был Свенельд, тот был отец Мстиши». Кому верить, Повести или Прозорову оставляю на суд читателей.

не была Ольга убийцей своего мужа – это именно ее деяния увековечили клевету на него. И это в ее имя чернили государя-язычника иноки-летописцы последующих веков. Дабы оттенить тусклую звездочку ее „премудрости“, заволакивали туманами лжи ясное солнце его государственного и полководческого гения» – подводит итог Лев Рудольфович.

Ну что же, давайте разберем версию Прозорова. Во-первых, совершенно непонятно, чем руководствуется автор, утверждая, что под «германцами» Диакон подразумевал именно христиан. Полностью эта запись у греческого историка звучит так:

«Сфендослав (Святослав – прим. автора) очень гордился своими победами над мисьянами (болгарами – прим. автора); он уже прочно овладел их страной и весь проникся варварской наглостью и спесью. Объятых ужасом испуганных мисян он умерщвлял с врожденной жестокостью: говорят, что, с бою взяв Филиппополь, он со свойственной ему бесчеловечной свирепостью посадил на кол двадцать тысяч оставшихся в городе жителей и тем самым смирил и обуздал всякое сопротивление и обеспечил покорность. Ромейским послам Сфендослав ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тотчас же покинут Европу, на которую они не имеют права, и уходят в Азию, а иначе пусть и не надеются на заключение мира с тавроскифами». Император Иоанн, получив такой ответ от скифа (т. е. Святослава – прим. автора), снова отправил к нему послов, поручив им передать следующее: «Мы верим в то, что провидение управляет вселенной, и исповедуем все христианские законы; поэтому мы считаем, что не должны сами разрушать доставшийся нам от отцов неоскверненным и благодаря споспешествованию Бога непоколебимый мир. Вот почему мы настоятельно убеждаем и советуем вам, как друзьям, тотчас же, без промедления и отговорок, покинуть страну, которая вам отнюдь не принадлежит. ... Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингор, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его жалкой судьбе, когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое. Я думаю, что и ты не вернешься в свое отечество, если вынудишь ромейскую силу выступить против тебя, – ты найдешь погибель здесь со всем своим войском, и ни один факелоносец¹⁸ не прибудет в Скифию, чтобы возвестить о постигшей вас страшной участи».

Итак, перед нами пересказ посланий двух врагов, каждый из которых стремиться по сильнее задеть и унижить своего оппонента, а никак не установить истинные обстоятельства гибели Игоря. Кроме того, где тут хоть один намек на христиан-убийц? Более того, Цимисхий говорит, что Игорь шел походом **против** германцев, а не **с** германцами.

Следующая логическая неувязка в версии Прозорова – зачем Ольге устраивать поход на древлян, в котором будет участвовать сотни если не тысячи людей. Ведь этим кровопролитием следов не заметишь, наоборот многие узнают о том, что древляне не причастны к смерти князя. Гораздо проще было бы не обвинять древлян, а тихонько удавить или отравить Игоря и списать его гибель на несчастный случай или смерть по естественным причинам. Мол, конь испугался – понес, и князь о дуб голову разбил.

Ну а сомнения в необходимости сбора дани выглядят просто странно. Полюдь было обязательным ежегодным процессом, князь не только собирал дань, но и судил и, возможно, совершал религиозные обряды. Кроме того, своим появлением он демонстрировал и подтверждал свою власть. Кстати, дань к приходу князя уже была собрана местной элитой, и Игорь

¹⁸ Армию древней Спарты в походах сопровождал жрец-факелоносец, считавшийся неприкосновенным. Гибель такого жреца означала полное уничтожение войска. Так что император иносказательно обещает гибель всем воинам Святослава, если они не одумаются.

брал себе ее часть в установленных местах, а не бегал с дружиной по избам и амбарам. Вопрос размера дани был в том, в какой пропорции ее делить между Киевом и родовой знатью данников.

Так что не мог Игорь не пойти в полюдье, как не может сейчас президент заявить, что-то в роде: «Этот год был удачным благодаря высоким ценам на нефть, так что налоги собирать не будем». И новую дань князь наложил именно потому, что перед этим удачно сходил на Византию и тем самым усилился. Ну а то что он с малой дружиной пришел, так ведь не военный же поход был. Кто же знал, что древляне решат не договариваться, а пролить кровь? Князь просчитался и поплатился за это своей головой. Вечная ему память.

Княгиня Ольга

О воспетой летописцами, поэтами и писателями вдове князя Игоря, мудрой Ольге, достоверно известно очень немного. Особенно о первых трех четвертях жизни, пока она не была вынуждена встать у руля государства. Сомневаюсь, что после смерти Игоря многие верили, что безутешная вдова сможет удержать власть до тех пор, пока не подрастет их сын – Святослав. Слабая женщина на престоле распадающейся страны – что еще нужно претендентам на власть? Но Ольга не просто удержала княжескую власть, но и заметно её усилила, а сделанного ею за пятнадцать лет правления хватило бы с лихвой и на двух мужчин.

Родилась она в псковской земле на северо-западе Руси в начале десятого века. По одной версии, Ольга была из незнатной семьи, а по другой – приходилась дочерью самого Вещего Олега. Впрочем, есть и совсем экзотичная версия о происхождении будущей княгини из болгарского города Плиска, название которого на древнерусском языке писалось так же, как и название Пскова – *Пьсков или Плесков*. Кстати, у язычника Игоря вполне могло быть несколько жен, но летопись сохранила память лишь об одной Ольге.

Согласно Повести временных лет, после убийства Игоря древляне отправили в Киев посольство, которое объявило Ольге: *«Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие... пойдя замуж за князя нашего за Мала»*. Дальнейшее известно даже тем, кого история не интересует абсолютно.

Недобро прищурилась княгиня, и словно ледяным стал ее взгляд. Следующим же утром горе-послов закопали в их же лодье живьем в землю. И, *склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?»*. Они же ответили: *«Горше нам Игоревой смерти»*¹⁹. Не теряя времени, княгиня посылает к князю Малу гонца с требованием прислать за ней свиту из наиболее знатных людей древлянской земли, если они хотят видеть её в Искоростени. Ничего не зная о судьбе первого посольства, древлянская знать отправилась в Киев. А ведь наверняка были те, кто предупреждал, что это плохая идея, что не стоит рисковать... Но, видать, поверили в свое счастье лесные люди, не ждали вероломства от женщины... А зря. Это посольство киевляне в полном составе заперли в бане да и сожгли, недолго думая. А вы как хотели? Времена были жестокие, о демократии и толерантности еще и слыхом не слыхивали. Брали кровь за кровь, и мстили обидчикам, пока сил хватало.

Затем княгиня, еще раз воспользовавшись неинформированностью древлян о судьбе их посланцев, с малой дружиной отправилась к Искоростеню, где совместно с древлянами провела тризну над могилой мужа, после чего приказала вырезать захмелевших хозяев. По летописным данным, под мечами дружинников полегло пять тысяч человек.

Интересно отметить, что рассказ о мести Ольги имеет неожиданные параллели в погребальных обрядах руссов, зафиксированных в восточных источниках. Своими действиями княгиня словно воспроизводила ритуал похорон, которого был лишен её муж. Ведь сначала покойного с оружием и имуществом должны были положить в ладью, а потом сжечь. Вот и вдова

¹⁹ Повесть временных лет

казня первых послов, заставляет их отправиться в вечность вслед Игорю на ладье. Вторые послы сжигаются – тем самым имитируется погребальный костер. И в заключение княгиня справляет тризну, на которой гибнут знатные древляне.

Вернувшись в Киев, Ольга собрала всю дружину, взяла малолетнего сына Святослава и начала поход на древлян. Теперь речь шла уже не о мести, а о наведении порядка в мятежной земле. Дружинники методично, село за селом, умирляли древлян, налагая новую дань и уничтожая непокорных. Что стало с князем Малом – неизвестно, но, зная суровый нрав Ольги, думаю, что ничего хорошего его не ждало. Хотя некоторые историки полагают, что детьми Мала могли быть Малуша и Добрыня, служившие при дворе Ольги. Впоследствии Малуша родила сына Владимира от князя Святослава, сына Ольги.

Покорив древлян, Ольга с дружиной отправилась в поездку по Руси, во время которой были заново установлены размеры и сроки уплаты оброков и дани. Также она определила места, где происходил сбор податей – погосты. Подвластные Киеву земли были поделены на отдельные административные единицы, в каждую из которых назначался княжеский администратор-тиун. Княгиня смогла на несколько десятилетий обеспечить мир и порядок в своей большой по тогдашним меркам стране.

До самой своей смерти в 969 году Ольга правила от имени сына и пользовалась заслуженной любовью и уважением подданных. Она же первой из правителей-рюриковичей приняла христианство, причем, для этого отправилась в Византию, где по легенде её крестил сам Константинопольский патриарх, дав ей имя Елена. Умирая, она запретила справлять по себе языческую тризну и была похоронена христианским священником на месте, ею самоею выбранном.

Со смертью княгини Ольги закончился первый период в истории Руси. За это время князьям удалось объединить под властью Киева огромные территории вдоль Балтийско-Черноморского торгового пути. Русы, которых привел с собой Рюрик, брали жен на новом месте жительства, и уже в следующем поколении они практически растворились в местном населении, оставив лишь свое имя. Сначала русами стали называть элиту общества – дружину и ближайшее окружение князя, потом земли, подчиненные новой столице – Киеву, стали именовать русской землей. А со временем и весь конгломерат славянских и финно-угорских племен превратился в единый русский народ.

При первых князьях Русь хоть и находилась под властью одного правителя, но все же была объединением полунезависимых княжеств, подчинявшихся великому князю Киевскому, пока тот был силен, и пытавшихся освободиться, когда центральная власть слабела. Кстати, киевских князей, до Владимира Великого включительно, называли каганами – восточным титулом, соответствующим европейскому императору. На западе же правителей Руси, как правило, именovali королями, так как считали Русь равной самым сильным державам своего времени.

Киевский князь не был самодержавным правителем, скорее, первым из многих. Он был самым богатым, сильным и удачливым, и именно поэтому ему подчинялись князья и бояре других славянских племен. Это хорошо заметно в договорах с греками, во время заключения которых в Константинополь посылались послы не только от великого князя, но и от остальных князей.

Весь десятый и часть одиннадцатого века у подвластных Киеву племен сохранялись местные князья, которые обязаны были выставять войска в поддержку киевской дружины во время больших походов, а также признавать право киевского правителя на сбор с их владений дани-полюдь. В остальных вопросах они были практически независимы от столицы. Естественно, что Рюриковичи по мере сил урезали полномочия местных князей, а при возможности и заменяли их своими наместниками, но это был длительный процесс. Например, древлянская автономия была уничтожена Ольгой, а последнего полоцкого князя сместил лишь Владимир. Еще одним центром власти на Руси было вече – собрание свободных граждан города, которое формально имело высшую власть. Правда, в Киеве, где была резиденция великого князя и стояла

его дружина, вече было явно слабее, чем, к примеру, в Пскове или Новгороде, которые со временем превратились в своеобразные республики.

Памятник княгине Ольге в Киеве. фото автора

Основной задачей киевского князя была защита Руси от внешних врагов и обеспечение безопасной торговли с соседями. Наиболее важными торговыми путями были Балтийско-Черноморский (Путь из варяг в греки) и Волжский (Персидский путь), а также путь в германские земли через Чехию. При этом сам князь зачастую выступал в роли купца, сбывавшего собранный в качестве дани и военной добычи товар за рубеж. Именно стремлением обезопасить для русских купцов торговые пути на Восток и Юг объясняется большая часть внешних военных походов Олега и Игоря. Для этих же целей князья стремились овладеть стратегически важными территориями – устьем Днепра, устьем Дуная, Керченским проливом.

Глава 4. Бог войны по имени Святослав

Князь Святослав Храбрый, сын Ольги и Игоря, пожалуй, самый любимый писателями и художниками герой ранней Руси. Его по праву сравнивают с Александром Македонским и Цезарем, о его жизни написана масса книг, картин, песен. Причем, он одинаково почитаем христианами и неоязычниками, русскими и украинцами. В честь князя в уже независимой Украине была отчеканена серебряная десятигривневая монета, вскоре ставшая нумизматической редкостью.

Князь на украинской монете

Отлитый в металл памятников Святослав стоит в Киеве, Запорожье, Новгороде и Белгороде.

В год 6454 (946) Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Этими скупыми строками начинается описание жизни Святослава в Повести временных лет. Летописцу не до сантиментов, он не собирается описывать, что творится в душе лишившегося отца ребенка, не говорит о его мыслях и переживаниях. Он только зафиксировал событие, а мы уже сами можем представить, как это было. Или могло быть.

Обратим внимание на слова Свенельда: «Князь уже начал». Не княжич, не наследник, но полноправный князь. У него отобрали детство и, едва научившись ходить, Святослав должен был нести бремя власти. Понятно, что княгиня Ольга и дружинники отца Свенельд и Асмуд взяли на себя большую часть работы по непосредственному управлению страной, но все же и Святослав должен был соответствовать своему высокому званию.

Под руководством наставников из числа старых дружинников молодой князь начинает осваивать военную науку, закаляет тело постоянными тренировками, учится верховой езде и бою на мече. Одновременно воеводы Икмор, Свенельд, Сфенкел готовили своего воспитанника к роли полководца. Чуть повзрослев, Святослав собирает вокруг себя ватагу подростков, которые становятся его товарищами по играм, а впоследствии станут дружинниками. Раз за разом доказывая в потешных поединках свою силу и ловкость, Святослав готовится к великому будущему. А это будущее он для себя определил сам. Его отец был разбит хазарами, которые отобрали у Киева земли вятичей, – значит, Святослав отомстит за то поражение Руси и разгромит каганат. Игорь проиграл в войне с греками, поэтому его сын покарает надменных византийских императоров. Завершить дела отца и даже превзойти его станет целью жизни князя.

Так в тренировках тела и духа, окруженный профессиональными воинами-дружинниками, рос юный князь в Вышгороде, под Киевом, чтобы через восемнадцать лет явить себя миру.

В 964 году Святослав начинает свой первый военный поход. Его целью стали земли вятичей, которые раньше подчинялись Киеву, а теперь были данниками Хазарского каганата. Дружина киевского князя прошла по землям между Волгой и Окой без боя, самым фактом своего присутствия заставив вятичей, а также волжских булгар и мордву, признать главенство Киева. Святослав не стремился выжать из вновь приобретенных земель максимум добычи, потому что эти территории он рассматривал не как источник обогащения, а как удобный плацдарм в предстоящей войне с Хазарией. Для вятичей же не имело значения, кому платить дань, раз уж все равно приходилось её платить. Главное, что Святослав не лез во внутренние дела новых подданных, не ущемлял вятическую знать...

Целую зиму провел Святослав в новых землях, обеспечивая себе надежный тыл для хазарского похода. За это время его дружина была пополнена новыми людьми, был заключен союзный договор с кочевниками-печенегами, подготовлены суда для перехода по Волге к Итилю, хазарской столице. Летописец так описывает молодого князя в этот период: *«Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно пардус²⁰, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, – такими же были и все остальные его воины, И посылал в иные земли со словами: „Хочу на вас идти“»*.

Когда-то посланцы хазар потребовали дань у славян, и те дали им как дань свое оружие – мечи. Посоветовавшись, хазарские мудрецы сказали воинам: «Это плохая дань. Ибо мы взяли её саблями – оружием односторонним, а у славян мечи двусторонние. Придет время, и они будут брать с нас дань». В 965 году это пророчество сбылось. Святослав вел своих воинов не в набег, не в поход за добычей, он шел, чтобы начать войну на истребление и стереть Хазарию с политической карты мира. Святослав считал, что двух хозяев в Восточной Европе быть не должно, поэтому должен был выжить или хазарский каган, или русский князь. Вместе с русскими шли и их новые союзники – печенеги.

Как говорилось в одной телерекламе девяностых годов: «И был огонь, и была победа!». Победил Святослав. Удивительно, что этот поход и противостояние поистине эпического мас-

²⁰ Леопард

штаба в летописях были отражены крайне скупо. *«В год 6473 (965) пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов»*. И больше ни слова. А ведь последствия победы были грандиозными: ушла в небытие средневековая сверхдержава, державшая в страхе окрестные народы. Кардинально изменился расклад сил в Восточной Европе и Средней Азии. Кроме того, после уничтожения иудейской верхушки каганата больше не было препятствий для распространения христианства в Северном Причерноморье.

Почему же так лаконична запись в летописи? Вероятно, для летописца, составлявшего Повесть спустя почти полтора века после Хазарского похода, эти события казались только предлюдией к дальнейшим войнам Святослава. Зато арабский географ Ибн Хаукаль в своих сочинениях подробно остановился на гибели Хазарии под ударом русов, хотя он нигде не назвал имени русского полководца. Вероятно из-за того, что Ибн Хаукаль не упоминает Святослава, мне пришлось как-то услышать в нашем краеведческом музее версию, будто Итиль был взят не Святославом, а какими-то бродячими шайками викингов. Хотя это смешно. Итиль, как и другие города Хазарии, несомненно, был взят именно дружиной Святослава. Причем взят так, что до сих пор археологи разыскивают место, на котором он стоял. После взятия хазарской столицы, которую, кстати говоря, защищал неназванный в летописи по имени каган, а не царь-иудей Иосиф, Святослав двинулся к среднему течению реки Терек, где его воины захватили и разграбили богатый торговый город Семендер, который по словам Ибн Хаукаля, славился своими виноградниками и многочисленностью жителей. Если верить арабскому писателю, число жителей этого города достигало сорока тысяч человек, что для средневековья было очень много. Однако особого сопротивления город не оказал, так как его жители предпочли заранее бежать к Дербенту. Затем, разгромив алан и черкесов (ясов и касогов), Святослав отправился через кубанские степи на Дон, где еще оставалась непокоренной хазарская крепость Саркел.

Как мы помним, политическая система Хазарии была такой: номинальный правитель каган-тюрок и реальный властитель бек-иудей. Каган защищал Итиль и, скорее всего, погиб под стенами своего города, а вот, что случилось с беком, неизвестно. Некоторые современные авторы пишут, что он со своими приближенными и наемниками бежал в Саркел, но это лишь предположение. Зато эта версия нравится авторам художественных книг. Как минимум, в двух романах приходилось читать, как отчаянно оборонялся в Саркеле царь Иосиф, а потом, чтобы не попасть в плен, прыгнул с вершины башни. Есть даже картина Михаила Иванова, где изображен этот момент: черноволосый правитель стоит на стене между зубцов, а у его ног отбиваются от русских дружинников последние два защитника. Красивая картина, красивое описание, но это лишь художественный вымысел. Такой же, как и кочующее из книги в книгу описание битвы при Итиле, по которому хазары строятся по канонам арабского боевого искусства в четыре линии: утро псового лая, день помощи, вечер потрясения и резерв, а русские атакуют их пешим клином с конными союзниками-печенегами на флангах. Так действительно могло быть. Но могло быть и совершенно иначе. Нам не известен ход битвы, нам известен только её результат: безоговорочная победа русского оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.